16 5/34.

ДНЕВНИКЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

ВОСПОМИНАНІЙ.

КАРМАННАЯ КНИЖКА

НА 1840 ГОДЪ.

БИБЛІОТЕКА
Н. П. и В. Ц. РОГОЖИНЫХЪ

Изданіе книгопродавца И. Терлева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ Типографіи А. Плюшара.

1840.

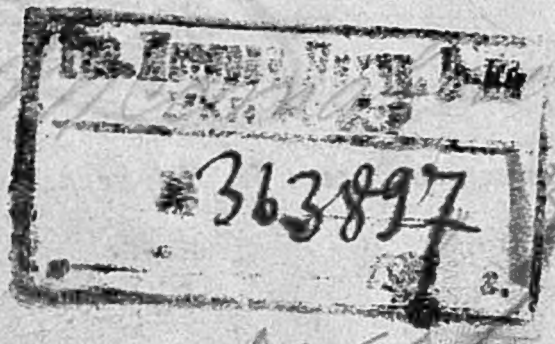
Э372
43

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ, узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 20 Января 1840 года.

Цензоръ С. Куторга.



ПРЕДИСЛОВІЕ

ИЗДАТЕЛЯ.

Нѣсколько уже лѣтъ въ свободное время занимаюсь я собраніемъ разныхъ историческихъ произшествій нашего отечества, приводя ихъ подъ число того дня, въ которое онѣ случились. Имѣя случай 9 лѣтъ пользоваться почти всѣми отечественными журналами и газетами, я съ особеннымъ тщаніемъ записываю день смерти писателей и достопамятныхъ людей въ Россіи, о коихъ объявляется въ періодическихъ изданіяхъ, отмѣчая притомъ, гдѣ помѣщены были ихъ біографіи. Просматривая нѣкоторыя періодическія изданія и другихъ лѣтъ, я отмѣчалъ всѣ историческія произшествія нашего отечества, помѣщенныя въ оныхъ. Просмотрѣлъ Словари: *Новикова; Исторический о бывшихъ писателяхъ духовнаго чина, Грекороссійской церкви, Преосвященнаго Евгенія; Достопамятныхъ людей Русской земли Бантышъ-*

Каменскаго; *Русскихъ свѣтскихъ писателей Снѣгирева*; *Энциклопедическій* (*всеобщій*) *Плюшара и Военно-Энциклопедическій*; — также *Краткую Исторію Русской Литературы Греча*; *Жизнеописаніе Сановниковъ, управлявшихъ Иностранными дѣлами въ Россіи Терещенко* и проч. Такимъ образомъ изъ богатаго запаса матеріаловъ составилъ я рядъ историческихъ отечественныхъ воспоминаній на цѣлый годъ.

Желая подѣлиться моимъ собраніемъ *воспоминаній* съ публикою, я въ концѣ прошедшаго года по неимѣнію времени самому заняться выборомъ статей изъ этого собранія для изданія въ свѣтъ, предложилъ трудъ сей одному Литератору; онъ согласился, написалъ мнѣ программу и далъ изданію названіе: *Календарикъ знаменитыхъ отечественныхъ воспоминаній*. — Вскорѣ потомъ доставленъ былъ мнѣ и оригиналъ для мѣсяца Января. Разсмотрѣвъ выборъ статей для Января, увидѣлъ, что я весьма обманулся въ своихъ ожиданіяхъ; что этотъ *Календарикъ* составленъ былъ безъ всякаго вниманія, и совершенно

не такъ, какъ я предполагалъ. Между тѣмъ время къ Январю 1840 года приближалось. Не желая предотавить публикѣ статей мѣсяца Января въ такомъ голомъ видѣ, какъ мною были оныя получены, я упросилъ одного моего знакомаго, свѣдущаго въ историческихъ наукахъ, нѣкоторые статьи пересмотрѣть и передѣлать, другіе же выбралъ самъ, а иные понеобходимости долженъ былъ оставилъ въ такомъ видѣ, какъ были онѣ составлены прежде. Давъ статьямъ болѣе обширности, и предположивъ въ Дневникѣ помѣщать не однѣ только знаменитыя произшествія, я перемѣнилъ форматъ и самое заглавіе. Вотъ причины, замедлившія изданіе моего Дневника; я винюсь предъ публикою и прошу снисхожденія журналистовъ. Мѣсяцы Февраль и Мартъ выйдутъ въ непродолжительномъ времени. — Въ заключеніе приношу мою благодарность Издателямъ *Сѣверной Пчелы* и Редактору *Сына Отечества*, удостоившихъ программу моего Календаря *добрымъ словцомъ*. Но, *ксожаленію*, весьма непріятно было два раза читать пошлыя вы-

ходки *Литературной Газеты* (бывшихъ *Литературныхъ Прибавленій*). Вотъ мѣсяцъ Январь, и она можетъ бранить, какъ ей угодно . . . . Возраженій не будетъ.

БИБЛІОТЕКА
П. П. и В. Н. РОГОЖИНЫХЪ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

ЯНВАРЬ.

1. (1700 г.) *Введеніе въ Россіи Новаго года съ перваго Января и новаго лѣтосчисленія отъ Р. Х.*

Первое число Января Петру Первому одолжено хронологическою знаменитостію въ жизни Русскихъ: званіемъ перваго дня Новаго года. На Руси въ древнія времена считали годы отъ мірозданія, а Новый годъ съ 1-го марта (съ весенняго равноденствія), и это лѣтосчисленіе велось до XV вѣка. Въ великокняженіе же Василія Дмитріевича, сына Донскаго, Новый годъ начинался съ сентября (съ осени); есть преданіе, что Митрополитъ Кипріянъ убѣдилъ Великаго Князя на это измѣненіе начала года, въ подражаніе Грекамъ. Съ тѣхъ поръ Русскіе начинали годъ со дня Св. Симеона *Лѣтопроводца*, празднуемаго въ первый день сентября, и продолжали по прежнему счисленіе вѣковъ отъ мірозданія. Въ этотъ день каждогодно, предки наши праздновали лѣтопровожденіе и наступленіе Новаго года; празднество начиналось съ

солнечнаго восхожденія. Въ Москвѣ, послѣ утренней службы въ Успѣнскомъ Соборѣ, Первосвятитель въ сопровожденіи духовныхъ, несшихъ хоругви, иконы и кресты, выходилъ на площадь при звонѣ во всѣ колокола и наприготовленномъ мѣстѣ совершалъ священный обрядъ-водосвятіе и молебствіе, «да благословляетъ Богъ Новый годъ своею благодатію и миромъ.» Царь и жители Москвы благоговѣйно молились и преклонялись ницъ при пѣніи: »Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое.» Первосвятитель кропилъ Святою водою Царя и народъ; Царь привѣтствовалъ вѣрныхъ людей своихъ съ Новымъ годомъ и привѣтливо выслушивалъ поздравленія отъ поддапныхъ, единодушно желавшихъ ему здравія и милости Божіей. Потомъ начиналась литургія. Народъ расходился по приходскимъ церквамъ. Послѣ Литургіи всѣ спѣшили къ старшимъ родственникамъ, поздравляли другъ друга съ Новымъ годомъ и съ новымъ счастіемъ, а послѣ обѣда расходились по домамъ, напутствуя другъ друга скромными желаніями прожить Новый годъ опять по завѣтнымъ обычаямъ отцовъ и дѣдовъ. Такъ продолжалось это до 1700 года, около трехъ вѣковъ. Въ Руси явился чудо-Царь Петръ I-й; ознакомясь съ Европою, и увидѣвъ въ ней міръ жизни новой, міръ образованности, плѣнительный для ума и сердца, и неизвѣстный Русскимъ, онъ рѣшился преобразовать своихъ подданныхъ, улучшить и уничтожить все, чѣмъ отчуждались Русскіе отъ Европейцовъ, чѣмъ отличались отъ нихъ по предразсудку, по привязанности къ наслѣдственной старинѣ, внушавшей презрѣніе и ненависть къ образованности

Европейской; этому уничтоженію подверглись многіе обычаи, а въ числѣ ихъ и лѣтосчисленіе, дѣлавшее по словамъ Петра «многую рознь считанія въ лѣтахъ съ Европейскими христіанами.» 19 Декабря 1699 года обнародованъ былъ указъ: «впредь счислять лѣта и въ приказахъ и во всѣхъ дѣлахъ съ перваго Января 1700, и отъ Р. Х., а не отъ сотворенія мира.»

Введеніе Новаго года съ перваго Января и новаго лѣтосчисленія отъ Р. Х. совершено Петромъ въ Москвѣ въ Европейскомъ вкусѣ съ особеннымъ торжествомъ и небывалыми дотолѣ на Руси церемоніями и обрядами, предварительно изложенными въ томъ же указѣ Царя. Всѣ домы въ Москвѣ украшены были къ 1-му Январю деревьями сосновыми, еловыми и можжевеловыми; въ полночь началось всенощное бдѣніе во всѣхъ церквахъ, полки вышли въ Кремль; привезли пушки; Петръ въ мундирѣ Преображенскаго полка предводилъ на Красной площади войсками, потомъ слушалъ въ Успѣнскомъ Соборѣ Литургію, которую совершалъ Митрополитъ Стефанъ Яворскій, произнесшій въ концѣ священнодѣйствія проповѣдь, съ цѣлію доказать пользу и надобность новой перемѣны въ лѣтосчисленіи. Молебномъ заключено священнодѣйствіе. Провозглашенію многолѣтія Царю и Царскому Дому, колокольный звонъ раздался на всѣхъ сорока сорокахъ Московскихъ церквахъ, и отгрянулъ неслыханный дотолѣ громовой залпъ пушекъ и бѣглый огонь, произведенный полками, стоявшими строемъ.

Великій Монархъ ласково поздравилъ знатныхъ и съ ласковою улыбкою принялъ отъ нихъ поздравленія. Войска встрѣтили Царя, при вы-

ходѣ его изъ Церкви, громогласнымъ *ура!* По окончаніи парада, увлекавшаго любопытство народа, знаменитые иностранцы и знатные Русскіе-духовные, военные и гражданскіе съѣхались въ Кремлевскій дворецъ; Царь угостилъ ихъ пышнымъ столомъ; жены и дочери многихъ изъ гостей обѣдали на половинѣ Царицы Евдокіи; въ продолженіи обѣда играла музыка и два хора пѣвчихъ, придворныхъ и патріаршихъ, пѣли попеременно. Народъ между тѣмъ угощали у трехъ тріумфальныхъ воротъ, нарочно для сего торжества устроенныхъ: тамъ стояли для нихъ различныя яства, груды калачей и чаны съ пивомъ и виномъ.

Насталъ темный зимній вечеръ .... загремѣли пушки, и Москва освѣтилась миліономъ огней. Петръ оставилъ дворецъ, ѣздилъ по улицамъ, зажигалъ самъ фейерверки, въ разныхъ частяхъ города приготовленные, и сжегъ потомъ великолѣпный фейерверкъ на Кремлевской горѣ; загорѣлись потѣшные огни предъ частными домами знатныхъ и богатыхъ; громъ пушекъ не умолкалъ. Московскій народъ толпился по улицамъ, любовался невиданнымъ дотолѣ торжествомъ, и самъ тѣшился: пускалъ ракеты, зажигалъ у себя на столбахъ смоляныя бочки, наполненныя соломою или хворостомъ, стрѣлялъ изъ мѣлкихъ оружій и праздновалъ за полночь, забываясь, въ общемъ торжествѣ Царя и столицы. Съ возвращеніемъ во Дворецъ, Петръ открылъ балъ, на которомъ пировали жены и дочери Русскихъ вельможъ съ женами и дочерьми иностранцевъ, соблюдая, по волѣ Царской, въ честномъ обхожденіи съ гостями совершенную свободу; музыка и пѣвчіе вызывали гостей Царскихъ на веселье;

самъ Петръ заводилъ танцы и пляски, веселился и увеселялъ гостей. Вечерній столъ закончилъ торжество перваго дня Новаго года. Но это празднество съ освѣщеніями столицы и съ разгульными пирами продолжалось до 7 числа. Съ тѣхъ поръ (съ 1700 года) первый день сталъ праздничнымъ днемъ во всей Руси; и *незабвеннымъ*, прибавимте, *и въ исторіи и въ памяти Русскихъ.*

Петръ Великій, торжествуя начало Новаго года и новаго лѣтосчисленія вѣковъ торжествовалъ и *наступленіе новой, свѣтлой жизни*, которую замыслилъ въ своей великой думѣ для Россіи и, которую даровалъ ей съ 1700 года....

Много, слишкомъ съ восемь-сотъ новыхъ годовъ прожили Русскіе до Петра I-го. Много и совершили они въ это восьми вѣковое пространство времени: пережили тяжкія смуты удѣльной власти, вытерпѣли позорное иго Татаръ, волею и неволею собрались изъ удѣльныхъ народцевъ подъ самодержавную власть матушки-Москвы, сформировались въ вѣрноподданныхъ ея, и сочленились въ одинъ огромный, православный и однокровный Русскій народъ. Наступали, потомъ, и проходили новые годы, а Русскій народъ не начиналъ еще новаго подвига-участія во всемірномъ духовномъ образованіи: чуждался наукъ и знаній, считая ихъ соблазномъ, отводящимъ душу отъ благочестія; отрекался отъ искуствъ, какъ отъ хитростей, «которыхъ де трудно спознать Русскимъ умомъ»; упрямствовалъ противъ нововведеній, ненавидя въ нихъ обычай не *свой*; отвращался сердцемъ отъ Европы, какъ отъ земли, населенной нехристью; словомъ, жилъ и хотѣлъ жить старыми мыслями

и повѣрьями, смысломъ родной старины, по сказкамъ и по указкѣ предковъ, *сиднемъ сидѣлъ* въ отношеніи къ развитію образованности всемірной, и упрямо дремалъ въ ограниченномъ кругѣ стародавнихъ домашнихъ понятій о себѣ, объ обязанностяхъ жизни и назначеніи ея. Наступилъ наконецъ IX-й вѣкъ жизни Русской и XVIII-й вѣкъ Европейской жизни отъ Р. Х. Исполнитель судебъ, Петръ I-й, возвалъ къ Русскому народу—и онъ воспрянулъ отъ вѣковой дремоты, повелѣлъ — и онъ отверзъ слухъ и сердце для его гласа, провѣщалъ—и онъ воспринялъ въ себя велѣнія его, и отъ нантія ихъ зачалъ новую духовную жизнь съ новыми интересами для ума, воли и сердца, указалъ — и онъ вступилъ на подвигъ всемірно-исторической жизни и торжественно пошелъ къ высокому назначенію своему—быть однимъ изъ представителей человѣчества. И все это Петръ совершилъ именно съ 1700 года: введеніемъ Новаго года и новаго лѣтосчисленія, онъ началъ рядъ торжественныхъ преобразованій въ Россіи геніемъ и мечемъ; торжествомъ перваго Января онъ предпраздновалъ введеніе новой жизни наукъ и искуствъ, людкости и образованности.... Благодарное воспоминаніе о тебѣ, Великій!—вотъ первый задушевный и священнѣйшій долгъ Русскихъ въ каждогодное первое Января.

1. (1813 г.) *Знаменитый переходъ Русскихъ войскъ въ 1813 году чрезъ Нѣманъ.*

Кто не помнитъ бѣдственнаго и вмѣстѣ высоко-славнаго для Россіи 1812 года? Еще Россія праздновала освобожденіе свое отъ нашествія Наполеона, Александръ I, уже положилъ въ душѣ своей священный обѣтъ — возстановить въ Европѣ политическую независи-

мость народовъ, нарушенную Наполеономъ, стремившимся къ всемірному обладанію. Съ этою высокою цѣлію нашъ Императоръ рѣшился перенести войну за предѣлы Отечества, и преслѣдовать врага хоть до Парижа, пока невыполнитъ своего великаго обѣта. Часть войскъ Русскихъ уже преслѣдовала Наполеона по дорогѣ къ Вислѣ, а главное войско Арміи, шло къ границѣ почти безъ отдыха отъ ратныхъ трудовъ на поляхъ Бородина, Тарутина и Краснаго. Государь и Главнокомандующій всѣхъ армій князь Кутузовъ слѣдовали за побѣдоносными защитниками Отечества. Перваго Января Русскіе перешли Нѣманъ въ Мереч: здѣсь князь Смоленскій, *вождь спасенія*, отдалъ приказъ, въ которомъ, привѣтствуя отъ имени Россіи каждаго воина избавителемъ Отечества, сказалъ, что «надобно довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его», и въ этихъ словахъ высказалъ всю цѣль похода Русскихъ за границы отечественныя. Незабвенное событіе! Переходъ чрезъ Нѣманъ былъ великодушнымъ шагомъ Русскихъ въ землю предъ—Рейнской Европы на бой за ея избавленіе отъ того, кому она покорялась и съ кѣмъ соединенно совершила страшное нашестіе на наше Отечество.

1. (1814 г.) Ровно чрезъ годъ, въ первый же день Января совершился: *знаменитый переходъ Русскихъ войскъ* въ 1814 году *чрезъ Рейнъ*.

Представимъ краткій отчетъ того, что сдѣлали Русскіе на пути отъ Нѣмана къ Рейну, въ пространствѣ времени между двумя первыми днями 1813 и 1814 годовъ.

Перейдя на лѣвый берегъ Нѣмана, Русскіе дѣйствовали сперва одни; 20 Января сдалась Варшава и 26 главная Русская армія переправилась около

Полоцка чрезъ Вислу и такимъ образомъ въ первый мѣсяцъ почти весь правый берегъ ея былъ очищенъ отъ непріятеля. 13 Февраля Россія заняла Берлинъ. Правота дѣйствій и торжество побѣдъ нашихъ воскресили бодрость Европейскихъ государствъ, покорныхъ Наполеону, и склонили ихъ на союзъ съ Россіею для своего освобожденія, Въ Мартѣ Прусскія войска присоединились къ Русской арміи; по примѣру ея, приступили къ общему союзу противъ Франціи, Шведы, потомъ Австрійцы, а наконецъ и прочіе властители Германскіе. Такимъ образомъ составилась союзная армія, раздѣлившаяся на Главную, Силезскую и Сѣверную; наши войска раздробились и поступили въ составъ трехъ дѣйствующихъ армій; переходя отъ побѣды къ побѣдѣ при пособіи Союзниковъ, Русскіе торжествовали, и 21 Октября Наполеонъ переправился за Рейнъ. Австрія, Пруссія, всѣ владѣнія Германіи, Голландія, Испанія и Португалія сбросили иго дивнаго баловня побѣдъ и славы, и признали Александра своимъ избавителемъ.

Сбылось великодушное желаніе Благословеннаго, приведшее Его отъ Москвы на Нѣманъ, и отъ Нѣмана на Рейнъ; но сбылось еще невполнѣ. Отбитый за Рейнъ, Наполеонъ заботливо собиралъ новыя силы для противостанія силамъ соединенной противъ него Европы: его единственнымъ желаніемъ было возвратить себѣ славу непобѣдимаго и снова возстановить преобладаніе свое надъ Европою. Такъ думалъ Наполеонъ такъ понималъ его Александръ.

Слѣдовательно, надобно было положить рѣшительныя преграды властолюбію Наполеона: или ограничить его въ Парижѣ условіями, которыя

навѣрное обезпечили бы политическую независимость Европы, — или низложить непримиримаго властолюбца Франціи. — Такъ предполагалъ Александръ. Между тѣмъ союзники Его недоумѣвали — во Франціи ли докончить цѣль своего союза или, довольствуясь отраженіемъ Наполеона, за Рейнъ, помириться съ нимъ? но Императоръ Александръ положилъ конецъ разномыслію Союзниковъ, рѣшилъ походъ во Францію — и жребій новой, кровавой войны за *прочное* спасеніе Европы былъ брошенъ. За нѣсколько дней до выступленія за Рейнъ, Императоръ отдалъ приказъ, вполнѣ выражающій великодушное намѣреніе похода и благоразумную Его волю; съ половины Декабря, союзныя арміи переправлялись въ разныхъ мѣстахъ чрезъ Рейнъ. Только гвардія, расположенная около Базеля, еще нетрогалась. Наконецъ насталъ первый день 1814 г. Русско-Прусская гвардія стала подъ ружье; ее составляли 33 баталіона, 51 эскадронъ и 12 ротъ артилеріи. Александръ объѣхалъ ряды войскъ и лично повелъ ихъ по мосту чрезъ Рейнъ; громогласное «*ура!*» войскъ, шедшихъ по мосту, огласило берега за-Рейнскія и гулъ его откликнулся въ предѣлахъ Франціи предвѣстникомъ новой судьбы для Наполеона, Европы и Россіи.

Переходъ чрезъ Рейнъ — былъ уже шагомъ, Русскихъ и Союзниковъ во Францію. Здѣсь въ предѣлахъ ея окончательно сбылись слова Кутузова, торжественно произнесенныя имъ при выходѣ на лѣвой берегъ Нѣмана: докончено пораженіе Наполеона и взятъ гордый Парижъ, считавшій себя непобѣдимымъ и неприступнымъ. Здѣсь, только въ столицѣ Наполеона, окончательно исполнился великодушный обѣтъ Алексан-

199

дра, быть избавителемъ и умирителемъ Европы, обремененной игомъ Наполеона и возмущенной его властолюбіемъ; — и чрезъ полгода по переходѣ за Рейнъ, — и чрезъ полтора года по переходѣ за Нѣманъ, возвратился, чрезъ столицы признательной Европы, въ столицы своего благодарнаго отечества нашъ Благословенный, уже спасителемъ Европы и Россіи — міра свѣтлою звѣздою.

2. (1717 г.) *Рожденіе Царевича Павла, сына Петра I-го, отъ Екатерины I-й.*

Радостное для Петра I-го событіе сіе случилось во время втораго путешествія его въ Голландію въ 1717 году. Извѣстіе о немъ Петръ получилъ въ Амстердамѣ изъ Везеля, гдѣ разрѣшилась отъ бремени супруга Великаго на пути поѣздки своей къ нему.

Петръ забылъ болѣзнь,—въ это время онъ страдалъ лихорадкою, полученною имъ при осмотрѣ работъ на верфяхъ Амстердамскихъ,—и мгновенно передалъ радость свою союзнымъ съ нимъ Вѣнценосцамъ, Сенату и любимцамъ изъ подданныхъ. Вотъ три письма его, какъ три историческіе памятника, въ которыхъ содержится исторія однодневной жизни неоплаканнаго Царевича, радость Великаго Отца его,—и уже назначеніе новорожденному будущихъ занятій на службѣ отечеству.

»Господа Сенатъ!« такъ писалъ Великій безъ всякихъ чиновъ: »Объявляю Вамъ, что хозяйка моя, ѣдучи сюда, въ Везелѣ третьяго дня принесла мнѣ другаго рекрута Павла. (См. Полн. Соб. Законовъ Рос. Имп. ч. 5, N 3059, стр. 486) Другое письмо, равно замѣчательное, послано Петромъ къ Полковнику Гвардіи своей, Князю Петру Ми-

хайловичу Голицыну. «Объявляю Вамъ!» писалъ Монархъ,—»что сего мѣсяца 2-го дня хозяйка моя родила въ Везелѣ солдатченка Павла, о чемъ прошу увѣдомить Гг. Офицеровъ и солдатъ и рекомендую его офицерамъ — подъ команду, а солдатамъ — въ братство, которымъ всѣмъ отъ меня и нововыѣзжаго поклонъ отдать. Петръ.»

Но недолго радовался Великій. Царевичь—рекрутъ умеръ на другой день рожденія своего и похороненъ въ Везельскомъ Соборѣ. Причина скоропостижной смерти Царевича произошла отъ несвоевременнаго рожденія. Вотъ какъ самъ Петръ свидѣтельствовалъ объ этомъ. »Когда жена моя ѣхала въ Голландію, чрезъ Ганноверъ, тогда неслыханнымъ образомъ ругана была, а еще чревата, а именно, что мужики, которые везли, сбили возницу, также всѣхъ людей отбили отъ кареты и посажали по телѣгамъ, какъ воровъ, и сами весь день и всю ночь ступью ѣхали, ниже спать, ниже отдохнуть ей недавали; отчего, пріѣхавъ въ Везель, несчастное рожденіе имѣла. Итако, Господа, *Ганноверцы могутъ почесться убійцами моему сыну*. »(Гол. Дѣян. Петра ч. 8., стр. 157)

Не наслѣдника ли генія Петрова Россія утратила въ однодневномъ младенцѣ — Царевичъ?

3. (1826) г.) Скончался въ С.-Петербургѣ Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичь *Румянцевъ*, сынъ славнаго Задунайскаго, на 73 мъ году отъ рожденія. Родился въ 1753 году; въ знаменитый по воспомнанію годъ, въ который Императрица Елизавета уничтожила смертную казнь.

Румянцевъ въ 1770 году былъ произведенъ въ прапорщики Семеновскаго полка, въ которомъ

вскорѣ занялъ должность Адъютанта; почти чрезъ два года пожалованъ (1772 г.) Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго двора, и уволенъ спустя два же года, за границу, куда онъ ѣздилъ не для одного путешествія, но и для образованія.

По возвращеніи изъ—за границы, Румянцевъ поступилъ въ дѣйствительную придворную службу (1779, Мая 5), и пожалованъ въ Камергеры.

Екатерина II, уважая дѣла отца его и его собственныя достоинства, уполномочила его чрезвычайнымъ посланникомъ и министромъ, сперва во Франфуктъ на Майнѣ, а потомъ въ Кобленцъ при несчатныхъ Французскихъ Принцахъ, братьяхъ Людовика XVI-го. За ревностное исполненіе посольскихъ дѣлъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, онъ произведенъ въ тайные совѣтники (1791 г. Января 1); но зависть враговъ принудила его оставить посольское мѣсто при Франфуртскомъ дворѣ, гдѣ онъ уже пріобрѣлъ себѣ лестное наименованіе охранителя Бурбуновъ, и возвратился въ отечество (1796 г.).

Въ 1796 году Императоръ Павелъ осыпалъ Румянцова милостями и наградилъ чиномъ гофмейстера (1796 г.) и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (1797 г.). Въ царствованіе сего Государя, Румянцевъ занималъ разныя должности: Генералъ-прокурора, Главнаго попечителя вспомогательнаго банка и Сенатора. Императоръ Александръ I-й, въ день коронованія, пожаловалъ Румянцева Членомъ совѣта (1801); потомъ при учрежденіи Министерствъ возвелъ (1802) въ достоинство Министра коммерціи, повелѣвъ быть и директоромъ водяной коммуникаціи и экспедиціи объ устроеніи въ Государствѣ дорогъ; а въ 1807 году

поручилъ управленіе Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Пользуясь отличною довѣренностію Государя, графъ вскорѣ послѣ сего отправленъ былъ въ Парижъ (1808) для переговоровъ съ Наполеономъ. Тамъ исполнялъ волю послѣдняго въ примиреніи Австріи съ Франціею и снискалъ особенное его благоволеніе. За заключеніе выгоднаго мира съ Швеціею (1809 г.), утвердившаго навсегда за Россіею Финляндію, Румянцевъ возведенъ въ Государственные канцлеры, и наконецъ облеченъ, по учрежденіи Государственнаго Совѣта въ 1810 году, въ званіе Предсѣдателя онаго. — Исполняя послѣднія высокія должности, графъ продолжалъ завѣдывать обоими Министерствами и присутствовать въ Сенатѣ — и въ Совѣтѣ при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ.

Любовь Румянцова къ Отечеству и Престолу была безпредѣльна: вторженіе Наполеона въ Россію до-того огорчило его, что онъ впалъ въ болѣзнь и отъ душевнаго огорченія получилъ апоплексическій ударъ, причинившій ему глухоту, которая отъ времени до такой степени усилилась, что можно было объясняться съ нимъ только посредствомъ аспидной доски, на которой разговаривавшіе обыкновенно писали свои вопросы и отвѣты. Александръ Благословенный, возвратясь въ Петербургъ побѣдителемъ Наполеона, посѣтилъ Румянцева и пробывъ у него около трехъ часовъ, изъявилъ ему особенное свое благоволеніе. Румянцевъ просилъ отставки у Высокаго Посѣтителя и получилъ ее (1814 г.) съ тѣмъ, что бы сохраняя званіе Государствен-

наго Канцлера по смерть свою, не переставать по мѣрѣ силъ содѣйствовать благу Отечества. При увольненіи, Румянцеву оставлены всѣ получаемые имъ оклады; но онъ тогда же, вмѣстѣ съ многими драгоцѣнными вещами, предоставилъ ихъ въ пользу Инвалидовъ. За заслуги по службѣ, Румянцевъ былъ кавалеромъ орденовъ, Русскихъ: Ап. Андрея Первозваннаго и Св. Анны 1 степени (съ 1798 г.), Св. Владиміра 1 ст. (съ 1808 г-), и иностранныхъ: Французскаго почетнаго Легіона и Прусскихъ — Краснаго Орла и бывшаго Королевско-Голландскаго союза.

Историческія заслуги Румянцева на службѣ Отечеству даютъ ему почетнѣйшее право на знаменитаго, мужа, въ лѣтописяхъ Отечественной Исторіи; а потому благотворительныя его дѣла, проэкты и нововведенія по части коммерціи и коммуникаціи будутъ объяснены въ дневникѣ подъ различными числами; точно также указаны будутъ и дипломатическія заслуги его, по званію Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ событіяхъ, соприкасавшихся его власти.

По самый блистательный кругъ дѣйствій Румянцева на служеніи Отечеству былъ въ области наукъ: здѣсь сыну Задунайскаго нѣтъ равнаго, нѣтъ даже подобнаго по подвигамъ и пожертвованіямъ для отечественнаго просвѣщенія. Владѣя почти 30-ю тысячами крестьянъ, онъ нещадилъ никакихъ издержекъ, которыми могъ только покровительствовать просвѣщеніе и помогать общественнымъ заведеніямъ и ученымъ сословіямъ въ своемъ отечествѣ. Такъ съ Высочайшаго соизволенія учредилъ на своемъ иждивеніи Коммисію, которая съ 1813 по 1828 г. издала Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, стоившее болѣе 66,000 р.

Кромѣ сего Румянцевымъ изданы: 1-е) *Кириллъ и Меѳодій, словянскіе переводчики,* историко-критическое изслѣдованіе Добровскаго, перев. съ нѣмец. (1825 г.); 2-е.) *Іоаннъ Экзархъ Болгарскій;* 3-е) *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ* (1824 г.); 4-е) *Древнія русскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ* (Москва 1818 г.); 5-е) *Законы В. Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ,* внука его, *Царя Іоанна Васильевича,* съ дополнительными указами (Москва 1819 г.); 6-е) *Изслѣдованія Лерберга о древней русской исторіи* (Петерб. 1816 г.); 7-е) *Словарь Историческій о бывшихъ въ россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійской церкви* (Петерб. 1818 г.); 8-е) *Софійскій Временникъ или русская лѣтопись* съ 862 — 1534 г. (1820 и 1821 г.); 9-е) *Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи* (1821); 10-е) *Памятникъ русской Словесности XII вѣка,* съ объясненіемъ, варіантами и образцами почерковъ (1821 г.); 11-е) *Письма объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи,* съ рисунками найденныхъ тамъ древностей (1823 г.); 12-е) *Критическія изслѣдованія Эверса касательно Русской Исторіи,* на нѣмецкомъ языкѣ (1814 г.); 13-е) *Заслуги Екатерины II въ изслѣдованіи сходства языковъ,* соч. Аделунга, на нѣмецкомъ языкѣ (1816 г.); 14-е) *Собраніе словенскихъ памятниковъ,* находящихся внѣ Россіи, Кеппена (1827 г.). На иждивеніи же Румянцева путешествовалъ по Московской и Калужской губерніямъ, въ 1817, 18, 19 и 20 годахъ, извѣстный Археологъ нашъ П. М. Строевъ, коему обязана отечественная Исторія многими важными открытіями; кромѣ того Румянцевъ платилъ

большія суммы ученымъ въ чужихъ краяхъ для извлеченія любопытныхъ свѣдѣній изъ Историковъ Византійскихъ, и въ 1813 г. пожертвовалъ 25,000 р. въ распоряженіе Императорской Академіи Наукъ на изданіе Нестеровой лѣтописи подъ названіемъ *Кенигсбергскаго списка*, и на изданіе *Свода* той же лѣтописи по тремъ спискамъ. Игнатьевскому, Хлѣбниковскому и Ермолаевскому, въ которыхъ заключается такъ называемая *Волынская лѣтопись*.

На иждивеніи Румянцова, лейтенантъ Коцебу, сынъ славнаго писателя, совершилъ путешествіе въ Южный океанъ и Беринговъ проливъ, для открытія сѣвернаго морскаго прохода между Азіею и Америкою (въ 1815—1818 г.); путешествіе это издано въ С.-Петербургѣ, въ 1821 г. Надобно читать исторію жизни Румянцева, чтобы достойно оцѣнить подвиги этаго ревнителя отечественнаго просвѣщенія. Труженики наукъ гордились посвященіемъ трудовъ Русскому Меценату; болѣе двадцати, ученыхъ Русскихъ и Иностранныхъ Обществъ, Академій и Университетовъ поставляли за честь имѣть его своимъ сочленомъ; Минералогическое С.-Петербургское общество, въ память о Румянцевѣ, наименовало *Румянцовитомъ*, открытый на островѣ Паргасѣ, въ Финляндіи, гранатъ (красно-бурый, малопрозрачный, съ масленнымъ блескомъ). Купа острововъ, открытыхъ Коцебу въ Южномъ океанѣ, подъ 40° Сѣверной широты и 168° долготы Восточной (отъ Парижа), названа *островами Румянцева*. Знаменитый покровитель наукъ намѣревался предпринимать еще много полезныхъ изданій, въ числѣ которыхъ предполагалъ издать сочиненія Иностранныхъ писателей о Россіи, но смерть пресѣкла благія начинанія его.

Знаменитый Канцлеръ былъ холостъ. Частная жизнь его замѣчательна скромностію, время-препровожденіемъ въ кругу ученыхъ, и благотворительностію, втайнѣ оказанною имъ многимъ семействамъ, особенно сиротамъ. Въ обращеніи онъ былъ обходителенъ, ласковъ въ пріемахъ и готовъ на всякое благодѣяніе. Владѣя даромъ слова, знавъ языки Французскій, Нѣмецкій и Англійскій, имѣвъ умъ блистательный, память твердую, обогащенную чтеніемъ и глубокими свѣдѣніями въ наукахъ торговли, дипломатики, и особенно въ отечественной Исторіи, онъ отличался рѣдкою чертою-не блистать своими свѣдѣніями. Вотъ лучшее свидѣтельство о познаніяхъ Румянцева, отзывъ Наполеона: »я не видалъ еще«—такъ сказалъ Наполеонъ — »никого изъ Русскихъ съ такими глубокими свѣдѣніями въ Исторіи и Дипломатикѣ.« Желая быть полезнымъ и послѣ смерти, Графъ Румянцевъ предоставилъ драгоцѣнное свое собраніе книгъ, рукописей, монетъ и минераловъ для общественнаго употребленія. Собраніе трудовъ его, съ Высочайшаго соизволенія, названо *Румянцевскимъ музеумомъ*, и помѣщено въ принадлежавшемъ ему домѣ, на Англійской набережной (см. 28 Мая). Тѣло Графа отправлено по его желанію 9 Января въ мѣстечко Гомель, Могилевской губерніи (нынѣшнее помѣстье Генералъ Фельдмаршала Графа И. Ф. Паскевича - Эриванскаго, Князя Варшавскаго, доставшееся ему покупкою).

3. (1771 г.) — *Появленіе чумы въ Россіи, при Екатеринѣ II.* Этотъ бичь гнѣва Божія проникъ изъ областей Турецкихъ въ сосѣднія Польскія области въ то время, когда Русскіе, въ 1770 году, пожинали

неувядаемыя лавры на поляхъ Молдавіи и Валахіи. Не смотря на всѣ карантинныя предосторожности, принятыя въ Россіи по указанію Великой Екатерины, чума проникла въ наше отечество, — и вторженіе ея обнародовано Манифестомъ (отъ 3 Янв. 1771 г.), а 9 Января изданo наставленіе о мѣрахъ, какія должно было принимать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилась язва. Между тѣмъ чума уже свирѣпствовала въ Югозападныхъ провинціяхъ Россіи; по случаю отвлеченія войскъ въ Турцію и Польшу, не было возможности оцѣплять зараженныя селенія; и потому Правительство сначала прибѣгло къ тѣмъ средствамъ, какими только могло, хоть сколько-нибудь, останавливать и замедлять заразу: въ семействахъ очумленныхъ отдѣляли здоровыхъ отъ больныхъ, и послѣднихъ оставляли въ ихъ домахъ, куда подавали имъ *казенную* пищу въ окна, со всѣми предосторожностями; въ случаѣ же смерти зараженныхъ, отламывали сосѣднія строенія и очумленные дома жгли съ мертвецами и со всѣмъ имуществомъ. Мѣры эти принимаемы были только въ городахъ. По не осторожности народа и по невѣжественной недовѣренности его къ наставленіямъ Правительства, чума губительнымъ потокомъ разливалась по Россіи и, питаясь тысячами жертвъ, переходила изъ мѣста въ мѣсто. Ужасающія вѣсти предшествовали ей и повергали Русскихъ въ уныніе и отчаяніе за жизнь; только стоны и вопли слышались тамъ, гдѣ недавно миръ и счастіе рука-объ-руку напутствовали жизнь Русскихъ подъ властію Великой Екатерины.

Наконецъ и стѣны Москвы не защитили ея обитателей отъ смертоносной, незванной и про-

клинаемой всѣми гостьи . . . . Здѣсь настало торжество ея, торжество смерти неслыханной и позоръ невѣжества, — не въ укоръ будь сказано предкамъ, а укорить ихъ должно, хоть въ поученіе потомства. Подробное описаніе послѣдующей гибели въ Москвѣ и Россіи будетъ изложено подъ 21 числомъ Марта.

4. (1770 г). *Сраженіе при Фокшанахъ и одна изъ побѣдъ надъ Турками въ компанію, начавшуюся въ 1769 г.*

Въ окрестностяхъ мѣстечка Фокшанъ оставленъ былъ обсерваціонный корпусъ подъ командою генералъ-міоровъ Графа Подгоричани и Григорія Александровича Потемкина (бывшаго потомъ свѣтлѣйшимъ Княземъ). Въ полдень, на канунѣ сей битвы (3 Января) передовые пикеты Корпуса нашего увидѣли приближавшагося непріятеля; началась сильная перестрѣлка. Турки отступили; но чрезъ нѣсколько часовъ бой возобновился опять съ равнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ и продолжался до самой ночи. На другой день непріятель переправился чрезъ Милку. Генералы согласились допустить непріятеля на берегъ, занятый Русскими; наши выступивъ изъ Фокшанъ, стали у батарей и построили три каре, между которыми расположили конницу. Не смотря на храбрость, Русскіе были тѣснимы со всѣхъ сторонъ смѣлымъ непріятелемъ, — и Генералы наши рѣшили ударить въ штыки; настала кровопролитная борьба, и десяти-тысячный Корпусъ пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ Сулиманъ Паши и Серакспра — Румели — Вилаєи, былъ разбитъ на голову. Сраженіе продолжалось болѣе трехъ часовъ, не считая времени, употребленнаго по преслѣдованіе, около пятнадцати верстъ, нашими гусарами и казака-

ми бѣгущаго непріятеля. Тысячу человѣкъ пало на полѣ битвы; пять пушекъ, два знамени и пять фуръ съ порохомъ отбиты Русскими. Главнымъ Виновникомъ этой побѣды и славы Русскаго оружія былъ Потемкинъ, отличившійся въ семъ дѣлѣ личнымъ безстрашіемъ и мужествомъ.

4. (1718 г.) *Замѣчательный отвѣтъ Графа Головкина на письмо Малороссійскаго Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго:*

Гетманъ просилъ графа объ исходатайствованіи для него у Петра I позволенія, «выдать пятнадцати-лѣтнюю дочь на Украйнѣ изъ *тамошнихъ*, за кого Богъ повелитъ, дабы онъ при глубокой старости и ослабѣломъ здоровьи могъ до кончины своей быть свидѣтелемъ ея благополучія. »Головкинъ по волѣ Царя отвѣчалъ Скоропадскому« чтобы онъ, въ ознаменованіе своей вѣрности и по примѣру прежнихъ Гетмановъ, сговорилъ и выдалъ дочь свою за одного изъ великороссійскихъ чиновниковъ.» Воля Петра немедленно была исполнена, и сынъ любимца его, Петръ Петровичъ *Толстой*, сдѣлался зятемъ *Скоропадскаго.* Великій, вводя своею волею Малороссійскихъ вельможъ въ родство съ Русскими аристократами, хотѣлъ искоренить національное въ нихъ отчужденіе отъ Русскихъ, и начать сближеніе Малороссіи съ Россіею—родствомъ гетмановъ съ нашими аристократами.

5. (1727 г.) *Происхожденіе въ Россіи графской фамиліи Скавронскихъ.*

Изъ писемъ Петра I, хранящихся въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ, видно что Скавронскій, по повелѣнію Императора, *найденъ* въ Курляндіи въ 1723 году; въ Февралѣ мѣсяцѣ того же года, Петръ I поручилъ Рижскому гене-

ралъ-губернатору Репнину «стараться отыскать жену и дѣтей Скавронскаго и извѣститься о фамиліи и родѣ его.»

Скавронскій, Карлъ Самуиловичъ, обратившій на себя любопытство Петра Великаго, былъ родной братъ Императрицы Екатерины I. Привезенный въ Петербургъ, онъ представленъ въ крестьянской одеждѣ, сестрѣ самимъ Императоромъ, въ домѣ гофмаршала Дмитрія Андреевича Шепелева. Говорятъ, что Екатерина I упала въ обморокъ, стыдясь признать земледѣльца своимъ братомъ: но Великій сказалъ ей: «нечего краснѣть; я признаю его своимъ шуриномъ, и если въ немъ окажется прокъ, сдѣлаю изъ него человѣка;» и тогда же велѣлъ Скавронскому поцаловать руку Императрицы и обнять ее, какъ сестру.

Скавронскіе *Карлъ* и *Ѳедоръ*, братъ его, вѣроятно вскорѣ послѣ этаго событія прибывшій въ Столицу Великаго шурина своего возведены, сестрою—Императрицею въ графское достоинство (5 Января 1727 года).

Карлъ Самуиловичъ, не имѣя ни какого образованія, жилъ въ отдаленіи отъ Двора и не пользовался ни какими знаками отличія. Добрый и обходительный, онъ жилъ и умеръ тихо и безмятежно, благословляя безпримѣрное великодушіе Великаго преобразователя Россіи, который взыскалъ его въ ничтожествѣ и бѣдности, даровалъ ему обольстительныя права родственника Императорскаго и завѣщалъ, вѣроятно, супругѣ своей возвысить, въ лицѣ брата, родовую фамилію свою и *ввести ее въ рядъ историческихъ фамилій въ Россіи.*

Карлъ Самуиловичъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей и трехъ дочерей. Первые Иванъ и Мартынъ, получивъ воспитаніе въ С. Петербургской гимназіи и въ Кадетскомъ Корпусѣ, служили отечеству. — Извѣстія объ нихъ помѣстятся въ Дневникѣ за Іюнь (28 ч.) и Ноябрь (30 ч.) мѣсяцы. Фамилія Скавронскихъ пресѣклась внукомъ Карла Самуиловича, графомъ *Павломъ Мартыновичемъ*, женатымъ на родной племянницѣ князя Потемкина-Таврическаго и бывшимъ долгое время Полномочнымъ Министромъ въ Неаполѣ, въ Царствованіе Императрицы Екатерины II.

Дочери Скавронскаго вступили въ родство съ извѣстными домами Русскихъ вельможъ. Софья Карловна вышла замужъ за графа Сапегу,—Екатерина Карловна за генералъ-анщефа барона Николая Андреевича Корфа (скончалась въ 1757 г., бывъ Статсъ-Дамою), — и Анна Карловна за Канцлера, графа Михаила Иларіоновича Воронцова. Послѣдняя была Оберъ-Гофмейстериною и имѣла орденъ Св. Екатерины съ 1762 г.; скончалась въ 1775 г.

У Екатерины I были кромѣ братьевъ, двѣ сестры, вывезенные изъ Лифляндіи въ 1725 г., *Анна и Христина*. Первая находилась замужемъ за Михайломъ *Ефимовскимъ*, а другая за Симономъ *Гендриковымъ*. По словамъ Бишинга, *онѣ искуплены дорогою цѣною*. Дѣти ихъ также награждены графскимъ достоинствомъ въ Россіи.

6. (1624 г.) Кончина первой супруги Царя *Михаила Ѳедоровича*, *Маріи Владиміровны*, урожденной княжны *Долгоруковой*

7. (1716 г.) *Погребеніе второй супруги Царя Ѳеодора Алексѣевича, Марфы Матвѣевны, урожденной Апраксиной* (въ С.-Петербургѣ).

Погребеніе замѣчательное, какъ первое погребеніе одной изъ вѣнчанныхъ особъ Царской фамиліи, не въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ, но уже въ Петербургѣ, въ новой Соборной церкви Александроневской Лавры.

7. (1770 г.) Прибытіе въ главную квартиру Россійской Арміи, подъ начальствомъ Петра Алексѣевича Румянцова – Задунайскаго, Депутатовъ отъ Господарей Молдавскаго и Валлахскаго: отъ перваго съ увѣреніями въ непоколебимой вѣрности и преданности къ престолу Всероссійскому; отъ втораго — съ изъявленіемъ готовности вступить въ подданство Россіи подъ защиту и покровительство Великой Екатерины.

8. (1654 г.) *Присяга Богдана Хмѣльницкаго со многими старшинами Малороссіи на вѣчное подданство Россіи.*

Малороссія, населенная воинственнымъ племенемъ казаковъ, въ 1569 г. признала надъ собою власть Польскаго Короля Стефана Баторія, съ правомъ на свободное управленіе и вѣроисповѣданіе, и присоединилась къ Польшѣ подъ названіемъ воеводства Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго.

Но пріемники Баторія, по недальновидности своей, стѣсняли свободу казаковъ, назначили для управленія ими Польскихъ коммиссаровъ, строили костелы и вынуждали къ принятію Уніи. Вспыхнула кровавая борьба. Побѣжденные своими притѣснителями, казаки просили еще Михаила Ѳедоровича оборонить ихъ отъ Польши и принять въ подданство. — Въ 1652 году Гетманъ Малороссійскихъ козаковъ Богданъ Хмѣльницкій отправилъ въ Москву рѣшительное посольство ударить челомъ православному Царю и про-

сить его принять подъ свою руку Запорожье. — Государь Алексѣй Михайловичь прежде потребовалъ отъ Польскаго Правительства возвращенія Малороссіи прежнихъ ея преимуществъ, — и соглашался забыть личныя свои обиды, въ которыхъ не получалъ удовлетворенія, если только оно исполнитъ его ходатайство за права Малороссіи. Получивъ отказъ, Царь рѣшился принять Малороссію въ подданство и назначилъ послами, долженствовавшими привесть Малороссію къ присягѣ и вѣрности, Ближняго Боярина и намѣстника Тверскаго Василья Васильевича Бутурлина, Окольничаго и Намѣстника Муромскаго Ивана Васильевича Алферьева и думнаго дьяка Иларіона Дмитріевича сына Лопухина.—Хмѣльницкій и старшины Малороссіи присягнули въ Переяславлѣ (8 Янв.); за ними присягнули вскорѣ (смот. 9 Янв.) и всѣ полки Малороссійскіе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Алексѣй Михаиловичь жалованною грамотою, врученною Богдану Хмѣльницкому въ день присяги, подтвердилъ Малороссіи всѣ права и льготы, дарованныя ей Баторіемъ и дозволилъ Козакамъ избирать Гетмана, имѣть свой судъ и расправу, старшинъ и урядниковъ, и опредѣлилъ число казаковъ до 60,000. Этимъ событіемъ Россія пріобрѣла Малороссію, какъ страну единовѣрную и единоплеменную, безъ пролитія крови, и Царь Московской принялъ титулъ *Государя всея Великія и Малыя Россіи.* Но это легкое вначалѣ пріобрѣтеніе дорого стоило Россіи въ послѣдствіи.

9. (1654 г.) *Первое привиденіе къ присягѣ на вѣчное подданство Россійскому скипетру Малой Россіи:*

Въ этотъ день присягнули, по примѣру Гетмана своего Хмѣльницкаго, всѣ Малороссійскіе полки, числомъ 17-ть, именно: Чигиринскій, Бѣлоцерковскій, Корсунскій, Черкасскій, Карневскій, Уманскій, Брацлавскій, Кіевскій, Паволочскій, Винницкій, Кропивенскій, Переяславскій, Черниговскій, Нѣжинскій, Миргородскій, Прилуцкій и Полтавскій.

10. (1702 г.) *Торжество въ Москвѣ, знаменитой побѣды, при Эррестоферѣ* (въ Лифляндіи въ 7 миляхъ отъ Дерпта и Нейглузена).

Побѣда сія одержана генералъ-фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ надъ главнымъ Лифляндскимъ корпусомъ Шведскихъ войскъ.—Шведскими войсками командовалъ генералъ Шлиппенбахъ, предводившій семью тысячами человѣкъ. Сраженіе началось 29 и окончилось 30 Декабря 1701 года. Шведы были совершенно разбиты; на полѣ битвы враговъ пало болѣе 3000; Русскіе овладѣли всею артиллеріею и плѣнили 14 штабъ и оберъ-офицеровъ и 350 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, потерявъ съ своей стороны не болѣе 1000 ч. Шлиппенбахъ, съ остаткомъ своего войска, принужденъ бѣжать къ замку Сагницу. Шереметевъ послѣ донесенія Петру отъ 31 Декабря о побѣдѣ и послѣ отдыха, даннаго войску, торжественно въѣхалъ въ Псковъ. — Тамошній Митрополитъ Іосифъ встрѣтилъ побѣдителя въ городскихъ воротахъ со крестомъ и съ соборомъ духовныхъ, при колокольномъ звонѣ на всѣхъ церквахъ. Фельдмаршалъ, предшествуемый Митрополитомъ и духовенствомъ, шелъ пѣшкомъ къ собору, и, принеся торжественное благодареніе Богу, окончилъ день пиршествомъ, которое далъ офицерамъ и гражданамъ при безпрерывной

пальбѣ изъ пушекъ и ружей. Отпразновавъ побѣду свою, Шереметевъ отправилъ плѣнныхъ, пушки и всѣ побѣдные знаки въ Москву. Петръ, обрадованный извѣстіемъ о сей побѣдѣ еще блистательнѣе отпраздновалъ ее въ столицѣ. 10 Января совершено молебствіе въ Успѣнскомъ соборѣ; Рязанскій митрополитъ Стефанъ сказалъ приличную торжеству проповѣдь; при пѣніи «тебѣ Бога хвалимъ» колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ и троекратные залпы изъ всѣхъ пушекъ и изъ ружей отъ поставленныхъ на площади полковъ — потрясли Москву. — Послѣ сей церемоніи Петръ угостилъ всѣхъ знатныхъ и всѣхъ офицеровъ въ нарочно построенной залѣ для этаго торжества на Красной площади. Пиршество продолжалось до глубокой ночи; фейерверкъ и безчисленное множество *потѣшныхъ* огней очаровали гостей и Московскій народъ.

26 Января Петръ повторилъ торжество сей побѣды по случаю прибытія въ Москву плѣнныхъ и привоза побѣдныхъ знаковъ. Новое торжество совершено слѣдующимъ образомъ: впереди всѣхъ шли плѣнные Шведы, штабъ и оберъ офицеры, а за ними нижніе чины, по одному человѣку съ рядъ; по сторонамъ плѣнниковъ шли солдаты гвардейскихъ полковъ по два въ рядъ съ ружьями. За плѣнными несли Шведскія знамена, везли 12 пушекъ и на 20 возахъ оружія, отбитыя у непріятелей. Многочисленность зрителей придала этому празднеству торжественный видъ.

Петръ тѣмъ болѣе радовался при этомъ случаѣ, что цѣль его торжества — возбудить въ Русскихъ довѣренность къ собственнымъ силамъ, ободрить къ храбрости и обнадежить возможностію побѣдъ надъ врагами — дѣйствовала на подданныхъ:

они гордились и восхищались за-себя.... Торжествуя для радости подданныхъ, Великій понималъ всю тягость плѣнниковъ; и потому, обласкавъ въ доказательство великодушнаго вниманія къ ихъ участи, въ тотъ же день отпустилъ нѣсколько офицеровъ въ отечество на честное слово возвратиться чрезъ два мѣсяца въ Россію, если Шведское правительство несогласиться размѣнять ихъ на равное число военно-плѣнныхъ Русскихъ.

Побѣда при Эррестоферѣ была первою побѣдою Русскихъ надъ Шведами «благодареніе Богу!» сказалъ Петръ объ ней: «теперь мы побѣдили Шведовъ, сражаясь двое противъ одного; еще немного лѣтъ, и мы побѣдимъ ихъ одинъ на одинъ».

11. (1698 г.) *Прибытіе Петра Великаго въ Лондонъ изъ Амстердама на яхтѣ, которую прислалъ за нимъ въ Кале Вильгельмъ III, Король Англійскій.*

Событіе сіе особенно замѣчательно въ жизни Великаго и Россіи: здѣсь Петръ совершенно изучилъ искуство карабельной постройки и увидѣлъ лучшій во всей Европѣ флотъ. Вильгельмъ III посѣтилъ царственнаго своего гостя (14 Янв), а на другой день привѣтствовалъ его Кронъ-Принцъ Георгъ.

Отдавъ, визиты, Петръ I осматривалъ Товеръ, гдѣ обратили особенное его вниманіе на себя артиллерійскій и монетный дворы; посѣтилъ Верхній и Нижній Парламенты; въ Гринвичѣ приведенъ былъ въ восхищеніе тамошнимъ морскимъ госпитателемъ, а въ Спитгедѣ флотомъ. Въ Мартѣ (26) Петръ осматривалъ уже достопамятности Виндзора; 8-го Апрѣля посѣтилъ Оксфордскій Университетъ. Удовлетворяя любопытство и любознательность, Петръ особенно за-

нимался мастерствомъ на карабельной верфи; для этаго онъ отказался отъ Королевскаго замка Соммерсета, назначеннаго ему для жительства, и нанялъ себѣ близь Адмиралтейства въ Дептфордѣ небольшой домикъ, изъ котораго незамѣтно можно было проходить на рабочій дворъ. Нашъ Великій Преобразователь хотѣлъ и въ Англіи быть, какъ въ Голландіи, простымъ карабельнымъ плотникомъ. Съ восхожденія солнца до вечера по цѣлымъ днямъ, онъ проживалъ, такъ сказать, въ Адмиратлтействѣ. И здѣсь, какъ и въ Голландіи, Петръ имѣлъ особенныхъ любимцевъ: это были Адмиралъ Маркизъ Лордъ Кармартенъ, Вице-Адмиралъ Митчель и карабельный мастеръ Антонъ Динъ. Въ знакомствѣ съ ними Петръ имѣлъ цѣль изучить въ возможнолучшей степени кораблестроеніе и учрежденіе флота. Король Англійскій предупрежалъ и исполнялъ всѣ желанія знаменитаго своего гостя; онъ подарилъ ему 24-хъ пушечную яхту, которая съ запасами разныхъ примѣчательныхъ и полезныхъ вещей отправлена была въ Амстердамъ, а оттуда въ Архангельскъ.

Въ Апрѣлѣ (20) Петръ простился съ Королемъ Вельгельмомъ и Лордомъ Кармартеномъ; еще разъ осмотрѣлъ Товеръ, еще разъ посѣтилъ Дептфордъ, еще разъ поработалъ на тамошней верфѣ, и осмотрѣвъ на рейдѣ линейныя корабли: Британію, Тріумфъ и Дюкъ, обозрѣвъ Чатемскій мостъ, простился еще съ любимымъ Адмираломъ и другими друзьями, оставилъ въ тотъ же день берега Англіи, сопровождаемый громкими рукоплесканіями народа, знаменитѣйшаго въ то время. Для Британцевъ Русскій Царь казался непостижимымъ, дивомъ-геніемъ. Для Петра Британ-

цы были счастливымъ народомъ, пріобрѣвшимъ славу торговлею и морскою силою. Осматривая въ Спитгедѣ флотъ, Петръ до того восхитился морскими маневрами, что въ изумленіи вскричалъ: »еслибы я не былъ Царь въ Россіи, то пожелалъ бы быть Адмираломъ въ Англіи.« Въ бытность въ Лондонѣ, Петръ закупилъ большое количество разныхъ инструментовъ и принялъ на службу къ себѣ многихъ особъ; въ числѣ ихъ находились астрономъ и математикъ Ферсгаріонъ, долженствовавшій учредить въ Россіи Царскую морскую школу, — инженеръ-капитанъ Перри, назначенный довершить соединеніе Волги съ Дономъ, и корабельный мастеръ Джонъ-Дпнъ, обязанный споспѣшествовать улучшенію Русскаго флота.

Пріѣздъ Петра въ Англію и пребываніе въ ней послужили Великому самымъ наставительнымъ въ жизни его случаемъ къ достиженію высокой цѣли своей — положить въ Россіи прочное основаніе морской военной силѣ и торговому мореплаванію. «Безъ Англіи я былъ бы плохой мастеръ!» такъ потомъ не рѣдко отзывался Великій о пребываніи своемъ въ Лондонѣ.

12. (1682 г.) *Уничтоженіе мѣстничества, при Царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ.*

Мѣстничество можно назвать обычаемъ Бояръ считаться службою предковъ при занятіи должностныхъ мѣстъ: военныхъ и посольскихъ, при Дворѣ и въ приказахъ. Безпрекословно исполняя волю Царя, Бояре охотно подвергались ссылкѣ въ Сибирь; что бы только не обезчестить своей фамиліи и не запятнать ея чести, служили на равной степени съ товарищемъ, коего прадѣдъ былъ въ низшемъ званіи въ сра-

вненіи съ его прадѣдомъ; но болѣе оскорблялся сынъ или внукъ Боярина, если ему приходилось быть подъ начальствомъ сына или внука окольничаго. Этотъ разчетъ родословными правами имѣлъ въ Государственной службѣ свою законность, утвержденную временемъ и предразсудками; а потому съ давнихъ поръ находилась въ Москвѣ особенная судебная Коммиссія подъ именемъ *разряда*, для опредѣленія родословныхъ преимуществъ и разбора жалобъ боярскихъ, послучаю оскорбленія родословной чести.

Но между тѣмъ обычай этотъ, вредилъ Государству; съ одной стороны, Правительство при назначеніи воеводъ, понеобходимости руководствовалось не столько уваженіемъ къ личныхъ достоинствамъ, сколько предпочтеніемъ родословныхъ правъ; слѣдовательно выборъ могъ падать на людей, иногда вовсе неспособныхъ; съ другой стороны, при всемъ снисходительномъ вниманіи Государя къ правамъ родословнымъ, нельзя бывало отстранить разчета между боярами. — Но всего болѣе терпѣла Россія въ военное время: воеводы, считая себя обиженными распредѣленіемъ мѣстъ не по заслугамъ родословнымъ, или отказывались отъ должности и не хотѣли вести войска, когда уже непріятель раззорялъ предѣлы отечества, — или выдавали другъ друга на войнѣ и этимъ губили войска и родныя страны. Даже Грозный не могъ остановить споровъ мѣстничества, и щадилъ его. Ѳедоръ Михайловичь, испытавъ неудачи въ войнѣ, поручилъ Князю Василью Васильевичу Голицыну обдумать мѣры, которыми можно бы упрочить за русскимъ войскомъ устройство въ военное время и успѣхъ побѣдъ. Хо-

тя Голицынъ и происходилъ изъ дома Великихъ Князей Литовскихъ, презиралъ однако закоснѣлыя мнѣнія своихъ соотечественниковъ, будто только знатность и порода предковъ составляютъ достоинство, и, находя мѣстничество зломъ, пораждающимъ неустройство въ войнѣ, первый предложилъ мысль объ *уничтоженіи мѣстничества.*

Государь принялъ мнѣніе Голицына, созвалъ торжественный соборъ изъ Верховныхъ Сановниковъ: свѣтскихъ и духовныхъ, изобразилъ предъ ними въ самыхъ черныхъ краскахъ всю вредность и нелѣпость мѣстничества и требовалъ совѣта: »быть ли на службѣ безъ мѣстъ или по прежнему считаться мѣстами.«

Патріархъ Іоакимъ отвѣчалъ на требованіе Царя одобрительною рѣчью. Всѣ бояре, присутствовавшіе при этомъ случаѣ, единодушно изъявили также согласіе на волю Царскую. Тогда-то принесены были въ собраніе разрядныя книги, въ которыхъ написаны были *случаи съ мѣсты*, или родословныя преимущества бояръ. Царь приказалъ сложить ихъ вмѣстѣ и надъ ними торжественно произнесъ: «Повелѣваемъ ввергнуть эти книги въ огонь! — Пусть тамъ истлѣетъ злоба и нелюбовь къ заслугамъ! — И отнынѣ всѣмъ, отъ Государственныхъ сановниковъ до послѣднихъ чиновъ, *быть у всякихъ дѣлъ межъ себя*, безъ мѣстъ, и впредь никому ни съ кѣмъ ни какими случаями не считаться, никому ни предъ кѣмъ минувшими *находы*, не возноситься, а служить тамъ, гдѣ Мы прикажемъ.» — «Погибни во вѣки ненавистное дѣло!» воскликнули въ отвѣтъ Царю Патріархъ. Духовенство и Бояре. Въ тотъ же

день торжественно были сожжены разрядныя книги въ дворцовой передней. При сожженіи, до превращенія ихъ въ пепелъ, присутствовали со стороны Царя князь Михайло Юрьевичъ Долгорукій и думный дьякъ Василій Семеновъ, а со стороны Патріарха — Митрополиты и Архіепископы.

Это соборное дѣяніе было подписано самимъ Царемъ, Патріархомъ, а за ними духовными и Государственными сановниками, числомъ до 172 человѣкъ. Въ замѣнъ разрядныхъ книгъ, Царь тогдаже изъявилъ волю на составленіе родословной книги, въ которой бы сохранилась память о боярскихъ родахъ, безъ внесенія правъ и случаевъ въ мѣстническій расчетъ. Рѣшительный и мудрый поступокъ сей Царя Ѳеодора Алексѣевича открылъ дорогу личнымъ заслугамъ и достоинствамъ на службѣ государственной.

13. (1775 г.) *Размѣненъ въ Константинополѣ мирный трактатъ, подписанный въ Кучукъ-Кайнарджи.*

Этимъ мирнымъ трактатомъ, подписаннымъ 10 іюня 1774 г., въ Русскомъ лагерѣ, уполномоченными съ обѣихъ сторонъ кончилась первая, въ Царствованіе Екатерины II, война между Россіею и Портою. Война сія началась въ 1769 году. Русскіе войска въ продолженіи 5 лѣтъ пріобрѣли громкую славу своему Отечеству: они взяли Хотинъ, заняли Молдавію и Валлахію; одержали знаменитыя побѣды при Лагерѣ и Кагулѣ; овладѣли Измаиломъ, Киліею и Брайловомъ, сожгли Турецкій флотъ при Чесьмѣ: перешли Дунай и завоевали Крымъ. — Смерть Султана Мустафа III положила предѣлъ войнѣ, — и Россія этимъ трактатомъ пріобрѣла Кинбургъ, Керчь, Еникале и

Азовъ; также свободный проходъ Россійскимъ купеческимъ кораблямъ изъ Чернаго Моря въ Бѣлое и изъ Бѣлаго въ Черное, и получила за военные убытки четыре милліона пять сотъ тысячъ рублей. Такъ кончилась война во славу нашего Отечества и его Великой Обладательницы, въ посрамленіе Державы (Польши), мечтавшей посредствомъ распри Порты съ Россіею возстановить свое утраченное вліяніе въ дѣлахъ Европейской политики.

14. (1831 г.) Скончался въ Петербургѣ баронъ А. А. Дельвигъ (надворный совѣтникъ). Онъ родился въ Москвѣ 6 Августа 1798 г.; воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ; курсъ ученія окончилъ въ 1817 г.

Поэтическій талантъ былъ преобладающею способностію Дельвига: еще въ 15 лѣтъ отъ рода, онъ написалъ нѣсколько стихотвореній, но это, разумѣется, были только дѣтскія опыты, намѣкавшіе впрочемъ на будущую его дѣятельность. Первымъ и собственно произведеніемъ дарованія Дельвига можно назвать стихотвореніе, написанное имъ на разлуку съ Лицейскими товарищами при окончаніи курса. Воспитанники Лицея долго пѣвали, если только до сихъ поръ не поютъ, эту прощальную пѣснь его при каждомъ выпускѣ, — такъ прекрасна она. Вотъ нѣсколько словъ изъ ней:

Мы дали клятву: все родимой,
Все безъ раздѣла — кровь и трудъ!
Готовы въ бой непоколебимо,
Непоколебимо въ правды судъ!

Въ этомъ стихотвореніи Дельвигъ высказался поэтомъ - юношею. — Извѣстнѣйшіе тогда писатели ласково приняли его въ Петербургѣ, сбли-

зили съ собою, увидѣли въ немъ будущаго поэта и литератора, — и два ученыя общества, одно — Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, а другое — Серевнователей просвѣщенія и благотворенія, приняли его въ 1817 году, въ число своихъ членовъ. Въ слѣдъ за ними и Московское общество Россійской Словесности почтило его призваніемъ на прекрасный трудъ — сомыслить и содѣйствовать съ нимъ во имя отечественнаго образованія. Дельвигъ на искренній привѣтъ ученыхъ Петербурга и Москвы отвѣчалъ искреннимъ участіемъ въ ихъ священномъ дѣлѣ.

Пламенно преданный изученію изящныхъ наукъ онъ до самой смерти не измѣнилъ любви къ нимъ, изучая притомъ всякую отрасль познаній, прикосновенныхъ къ любимому предмету его занятій: особенно онъ умѣлъ воспользоваться назначеніемъ своимъ въ должность помощника библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки; здѣсь онъ изучилъ все, что могъ и что питало и усиливало любовь его къ истинному и прекрасному, и сталъ Литераторомъ въ достойномъ смыслѣ этаго слова.

Обогащенный разнообразными познаніями и сближенный съ главными дѣйствователями на поприщѣ изящной Словесности и Литературы, Дельвигъ рѣшился издавать альманахъ и съ 1825 года до самой смерти своей дарилъ насъ прекрасными «Сѣверными цвѣтами,» въ которыхъ по преимуществу получали мѣсто собственныя его сочиненія и произведенія его друзей.

Въ 1829 году Дельвигъ издалъ и отдѣльно свои стихотворенія, но только тѣ изъ нихъ, которыя считалъ оконченными. Кто не читалъ ихъ, и кто

изъ читавшихъ не скажетъ, что Дельвигъ былъ поэтъ, отличавшійся образованностію, прекраснымъ чувствомъ, вѣрнымъ вкусомъ и часто вдохновительною любовію къ Русской жизни? Многія изъ его пѣсней, и по отдѣлкѣ и по созданію, истинно Русскія; а нѣкоторыя изъ нихъ еще при немъ сдѣлались любимыми въ образованномъ кругу общества.

Кто забудетъ «*Соловья*» Дельвига? Не менѣе прелестна «*головаль, моя головушка*».

Также общею любовію между Русскими пользуются пѣсни Дельвига: «*Пьла, пьла пташечка*» «*и наяву и въ сладкомъ снѣ.*»

Но если бы надобно было указать, на ту изъ пѣсенъ Дельвига, которою можно назвать, по духу и по простотѣ, простонародною, то мы указали бы на слѣдующую:

Сиротинушка дѣвушка,
Полюби меня молодца,
Полюбя приголюбливай,
Мои кудри разчесывай.

Въ 1830 году Дельвигъ предпринялъ изданіе «Литературной газеты,» обѣщавшей много пользы отечественной Литературѣ, а еще болѣе того распространенія чистыхъ и истинныхъ свѣденій между читателями о томъ, что мы зовемъ Наукою и Поэзіею. Ранняя смерть прервала его благія начинанія.

Знавшіе близско и искренно Дельвига отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ, любившемъ общество, впрочемъ избранное, и во все далекимъ отъ того, чтобъ слыть ученымъ затворникомъ. Онъ иногда бывалъ неговорливъ; но увлеченный разговоромъ, увлекалъ вниманіе другихъ занимательностію сужденій, изумлялъ богатствомъ поз-

наній и одушевлялъ свое общество на искренность мысли и чувства. Способный любить все благородное и прекрасное, онъ обладалъ редкимъ талисманомъ быть любимымъ.

Да, бывъ прекраснымъ ученымъ и поэтомъ, Дельвигъ былъ и прекраснымъ человѣкомъ. Узнавъ о несчастіи, постигшемъ одну бѣдную дворянку - вдову, которая въ короткое время лишилась мужа и трехъ дѣтей, а съ тѣмъ вмѣстѣ утратила здоровье, и всѣ средства къ поддержанію бѣдственнаго своего положенія, Дельвигъ, вмѣстѣ съ Деларю, напечаталъ отдѣльно отъ своего Альманаха, стихотвореніе послѣдняго «Сонъ и Смерть» въ двухъ-стахъ экземплярахъ, для продажи на вспомоществованіе несчастной. Въ предисловіи къ этому стихотворенію Дельвигъ высказалъ всю прелесть души своей въ немногихъ словахъ: «Самое благородное употребленіе произведеній таланта состоитъ въ посвященіи ихъ пользѣ страждущаго человѣчества. Съ этою цѣлію издатели напечатали отдѣльно стихотвореніе *Сонъ и Смерть* .... и почтутъ себя вознагражденными, если соотечественники примутъ участіе въ доставленіи дневнаго пропитанія несчастной сиротѣ и проч.«

И такъ благородно мыслилъ, и такъ благородно писалъ онъ за нѣсколько дней до своей смерти въ припадкахъ жестокой болѣзни! умирая, Дельвигъ умѣлъ сострадать страдальцомъ міра, имъ покидаемаго. Вѣчная Память Поэту - человѣку! Могила Дельвига на Волковомъ - кладбищѣ.

Незабвенный Пушкинъ почтилъ поэта изданіемъ «Сѣверныхъ цвѣтовъ» на 1832 г. въ пользу его семейства. Извѣстный Литераторъ Сомовъ

принялъ на себя трудъ продолжать изданіе Литературной Газеты; но въ свѣтъ вышло только нѣсколько номеровъ ея; по случаю кончины Сомова, умершаго вскорѣ послѣ Дельвига, Литературная Газета прикратилась. — Въ 1837 году Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду отошли подъ Редакцію А. А. Краевскаго, а въ нынѣшнемъ году, отдѣлясь совершенно отъ Русскаго Инвалида, приняли на себя названіе Литературной Газеты, но, *ксожалѣнію*, эта *Петербуржская* Литературная Газета, измѣня общепринятое правописаніе, не заняла то благородное поприще, которое занимала прежняя подъ редакціею покойнаго Дельвига.

15. (1719 г.) Скончался въ С.-Петербургѣ *Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ*, сынъ боярина Никиты Константиновича, пожалованный въ 1686 году изъ окольничаго бояриномъ.

Это былъ одинъ изъ любимцевъ Петра, пользовавшихся особенною довѣренностію Великаго и вполнѣ достойныхъ той высокой чести. Въ путешествіе Государя по Европейскимъ Державамъ въ свитѣ Русскаго посольства (съ 1697 г. Стрѣшневъ раздѣлялъ съ Княземъ Ромадоповскимъ управленіе Россіею; но съ 1701 года Государственнымъ занятіемъ его было управленіе приказомъ военныхъ дѣлъ и вскорѣ потомъ, сверхъ воннаго, приказомъ рязрядпымъ. Съ учрежденіемъ губерній въ 1708 г. Стрѣшневъ назначенъ былъ Московскимъ Губернаторомъ; а въ 1711 Сенаторомъ съ чиномъ Тайнаго Совѣтника. Прямодушіе, справедливость, умъ свѣтлый, способный понимать Великаго Монарха своего, безпредѣльная преданность ему, неутомимая дѣятельность въ исполненіи его велѣній - вотъ тѣ

права, которыми онъ пріобрѣлъ и довѣренность и особенную любовь Петра I-го. Великій, цѣня заслуги Стрѣшнева, уважалъ и добродѣтели его въ частной жизни; уваженіе Царя къ нему простиралось до того, что онъ называлъ его *отцемъ*, и этимъ почетнымъ именемъ титуловалъ его въ присутствіи другихъ и даже иногда въ перепискѣ съ нимъ. Въ письмахъ своихъ къ Стрѣшневу Петръ соединялъ съ волею Царской всю искренность къ достойному Сановнику своему; такъ, писавъ къ нему (отъ 19 Апр. 1703 г.) изъ Шлиссельбурга о присылкѣ трехъ и болѣе тысячи людей для пополненія убыли, закончилъ письмо слѣдующими словами: «по-неже при сей Школѣ много учениковъ умираетъ того для не добро голову чесать, когда зубы выломаны изгребня.»

Въ 1718 году Стрѣшневъ былъ шестымъ въ числѣ судей, подписавшихъ смертный приговоръ Царевичу Алексѣю Петровичу.

Достойный любимецъ Великаго умеръ на 75 году отъ рожденія. Петръ почтилъ погребеніе его своимъ присутствіемъ и до самаго Невскаго Монастыря шелъ въ трауре за гробомъ его.

16. (1712 г.) Извѣстіе отъ Графа Бориса Петровича *Шереметева* къ Петру Великому о судьбѣ Визиря, заключившаго подъ Прутомъ съ Русскими миръ. Пусть собственныя слова Шереметева передадутъ читателямъ донесеніе его Царю; «прежній Визирь, что учинилъ трактатъ, ругательно отставленъ. Положа на шею его цѣпь, пѣшаго и босаго чрезъ одного Турку коннаго по улицамъ въ Стамбулѣ водили, и потомъ удушенъ. Г. Баронъ

Шафировъ и сынъ мой (*) въ Эдикуль (**) засажены.» (См. рапортъ Шереметева 1712 г.). Виновникомъ такой бѣдственной участи несчастнаго Визиря Махмеда былъ Карлъ XII.

17. (1734 г.) *Кончина Малороссійскаго Гетмана Даніила Павловича Апостола.* Родился въ 1658 году.

Въ числѣ Малороссійскихъ дѣйствователей, современныхъ Петру I, Апостолъ является въ званіи Миргородскаго полковника, которое наслѣдовалъ послѣ отца. Отважная храбрость и громкія заслуги его въ неоднократныхъ войнахъ противъ постоянныхъ непріятелей Малороссіи, Турокъ и Крымскихъ Татаръ, пріобрѣли ему общую любовь въ Отечествѣ; любовь эта спасла его въ Москвѣ отъ погибели, которую приготовилъ было ему властолюбивый Мазепа за участіе его въ судьбѣ Самойловича.

Съ возвращеніемъ на родину 1693 г. Апостолъ учавствовалъ, то въ войнахъ козаковъ противъ Турокъ и Татаръ, то въ войнахъ Русскихъ противъ Турокъ и въ охраненіи Русскихъ границъ отъ Татаръ; въ 1701 г. въ званіи Гетмана наказнаго содѣйствовалъ Шереметеву въ первой побѣдѣ надъ Шведами (см. 10 Янв.) и покрылъ себя новыми лаврами; а въ 1703 году уже находился въ Польшѣ при вспомогательномъ корпусѣ Русскихъ, посланномъ на защиту Короля Августа II, отъ Шведовъ.

При вступленіи Карла XII, въ Украйну, Апостолъ послѣдовалъ за Мазепою; но узнавъ его

(*) Графъ Михайло Борисовичъ.

(**) Семибашенной замокъ

БИБЛІОТЕКА А. А. и В. Н. РОГОВИНЫХЪ.

измѣну, первый отсталъ отъ него. Ходатайствомъ новаго Гетмана Скоропадскаго и заслугами своими Апостолъ получилъ прощеніе; въ знаменитый день Полтавскаго сраженія находился въ войскѣ Гетманскомъ, прибывшемъ на соединеніе съ Царскою Арміею, и въ воспоминаніе Полтавской битвы получилъ изъ рукъ Петра I, золотую медаль, хотя и не имѣлъ прямаго участія въ сраженіи. Вскорѣ смѣлость Полуботка, представителя Малороссіянъ, ходатайствовавшаго о возвращеніи имъ правъ, уничтоженныхъ преобразователемъ Россіи, разгнѣвала Великаго, и члены депутаціи подверглись тюремному заточенію; даже многіе старшины, казавшіеся подозрительными, привезены въ оковахъ въ Столицу и заключены въ Петропавловскую крѣпость; въ числѣ послѣднихъ былъ и Апостолъ.

Екатерина I, облегчила участь Апостола, возвративъ ему свободу и право на управленіе Миргородскимъ полкомъ. Въ царствованіе Петра II, Малороссія получила право избирать главнаго Гетмана, и единодушный выборъ ея палъ 1 Октября 1727 г. на Апостола въ Глуховѣ. Съ сихъ-поръ Апостолъ постоянно пользовался особеннымъ вниманіемъ Русскаго Престола, и время Гетманства его было благодатнымъ для Малороссіи: при Петрѣ II Апостолъ возвратилъ Малороссіи утраченныя Скоропадскимъ права: 1-е.) Судъ и Расправу по статьямъ Хмѣльницкаго, но съ правомъ жалобы на собственные суды — Полковникамъ, на Полковниковъ — Генеральному суду, а на этотъ судъ Государю, и 2-е.) Избраніе Гетмана вольными голосами, только съ изволенія Государя, могущаго и утверждать и отставлять и проч.... У Анны Іоановны Апостолъ испро-

силъ для Малороссіи новыя льготы и возвращеніе нѣкоторыхъ старшинъ изъ ссылки и заточенія; самъ получилъ отъ ней въ пожизненное владѣніе 4167 крестьянскихъ дворовъ; исходатайствовалъ наконецъ прощеніе запорожскимъ казакамъ, удалившимся съ Мазепою въ области Оттоманской Порты, и въ теченіи 17 лѣтъ тщетно умолявшимъ о дозволеніи возвратиться на родину.

Послѣднее ходатайство Апостола за казаковъ было послѣднимъ добрымъ дѣломъ его для соотечественниковъ. Параличъ прекратилъ жизнь славнаго въ лѣтописяхъ Малороссіи Гетмана, мужественнаго и на полѣ брани и въ бѣдствіи, вѣрнаго Россіи и отечеству своему. Онъ былъ кавалеромъ ордена Св. Ал. Невскаго (съ 21 февраля 1731 г.) Прахъ его покоится, въ селѣ Сорочинцахъ, въ сооруженной имъ каменной церкви, что въ Миргородскомъ повѣтѣ.

Апостолъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: старшаго Павла, Гетмана Миргородскаго полка, и Петра, бывшаго полковникомъ Лубинскимъ. Первый, женатый на ближней родственницѣ Молдавскаго Господаря князя Кантемира, умеръ безъ потомства. Вторый долго не выѣзжалъ изъ Москвы и только при Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ возвратился на родину: онъ былъ однимъ изъ образованныхъ людей того времени. Сынъ послѣдняго, Даніилъ Петровичь, былъ генеральнымъ хорунжіемъ и однимъ изъ членовъ правленія Малороссіи. Апостолъ имѣлъ, кромѣ сыновей, и дочь, бывшею женою Полтавскаго полковника Василія Васильевича Кочубея, сына знаменитаго страдальца, безвинно погибшаго въ 1708 году, жертвою мести Мазепы. При Александрѣ I, родъ Апостоловъ окончился: и, по женскому ко-

лону, перешелъ къ фамиліи Тайнаго Совѣтника Ивана Матвѣевича Муравьева: ему Высочайше повелѣно прозываться *Муравьевымъ-Апостоломъ*.

18. (1831 г.) Скончался въ С. Петербургѣ Статскій Совѣтникъ *Вельяминовъ-Зерновъ*.

Онъ родился въ Москвѣ, и воспитывался въ тамошнемъ Университетѣ; по окончаніи наукъ вступилъ въ Гражданскую службу и все досужное отъ нея время посвящалъ на изученіе Русскаго законовѣдѣнія.

Любовь его къ трудамъ и пріобретенныя свѣденія по части законовѣдѣнія доставили ему мѣсто редактора въ Коммиссіи Составленія Законовъ, и потомъ во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ, въ званіи старшаго чиновника, оказалъ особенную пользу при изданіи Полнаго Собранія Россійскихъ Законовъ.

При всей неутомимой дѣятельности на службѣ, онъ успѣлъ издать: 1.) *Начальныя основанія права Римскаго гражданскаго и законоположенія уголовнаго*, соч. А. Шлёцера (переводъ съ Французскаго, М. 1810) и 2.) *Опытъ начертанія Россійскаго частнаго гражданскаго права*, 2 части (С. Петербургъ, 1815 — 1821.) Послѣдняя книга, собственное его произведеніе, принята была для преподаванія въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1805 году Вельяминовъ-Зерновъ началъ было издавать журналъ «Сѣверный Меркурій»; но въ свѣтъ вышло только 5 N N сего журнала. До самой смерти, Вельяминовъ-Зерновъ занимался общественными трудами, которые сдѣлались уже умственною потребностію его жизни. Такъ от-

зывались о немъ знавшіе его, отдавая при томъ полную справедливость его уму, обогащенному разнообразными познаніями, и съ любовію вспоминая его кротость и обходительность въ общежитіи.

19. (1730 г.) *Кончина* Императора Петра II-го, *сына Царевича Алексѣя Петровича.*

Государь сей былъ наименованъ преемникомъ Россійскаго Престола, по завѣщательному акту Императрицы Екатерины I.

Петръ II вступилъ на преетолъ на 12 году жизни. Первымъ событіемъ въ Царствованіе Государя — отрока было обрученіе его съ Княжной Марьею Александровною Меньшиковою, дочерью любимца Петра I-го.

Такимъ образомъ Меньшиковъ, бывшій въ то время первымъ Государственнымъ Сановникомъ, сталъ будущимъ тестемъ Государя-отрока и сдѣлался единственнымъ опекуномъ его и *дѣйствительнымъ регентомъ* Государства. Россія, руководствуясь Меньшиковымъ, шла обычнымъ путемъ, какой предначерталъ ей геній Петра. Но высокомѣріе и властолюбіе этаго вельможи нажили ему зложелателей. Онъ вскорѣ потерялъ любовь и довѣренность Государя—зятя и палъ неожиданно; дочь его, Княжна-невѣста Императорская должна была возвратить Царю обручальное кольцо. Врагами-губителями Меньшикова были вельможи: Остерманъ и Долгорукій; ихъ соединила между собою одинаковая ненависть къ Меньшикову.

По паденіи Меньшикова, честолюбію Передворцевъ открылся просторъ къ борьбѣ за первенство при Царѣ-отрокѣ. Смѣлѣе другихъ выказались искателями первенства Остерманъ и

Долгорукій; первый былъ ближайшій къ Царю какъ воспитатель его, по назначенію Екатерины I-й, — второй былъ только помощникомъ Остермана при воспитаніи: оба они получили это высокое званіе, по указанію и желанію Меньшикова. Сынъ Долгорукаго, Князь Иванъ, какъ сверстникъ, былъ допущенъ въ сообщество съ Царемъ, для разсѣенія послѣдняго, послѣ утомительной бесѣды съ наставниками.

Началась борьба хитрости и честолюбія, и вотъ этотъ-то Князь Иванъ, употребленный въ свое время Остерманомъ къ оклеветанію и погубленію Меньшикова, теперь избранъ былъ орудіемъ, со стороны своего отца, къ достиженію безпорнаго первенства при Царѣ. Сверстничество и неопытность сблизили Царя съ Княземъ Иваномъ; потребность въ товарищѣ, забавы и довѣрчивость юности развили въ Царѣ привязанность къ нему; и Царь, по внушеніямъ любимца, охладѣлъ ко всѣмъ, кому не доброжелали Долгорукіе; и къ роднымъ — Царственнымъ Особамъ, и къ Царедворцамъ, пользовавшимся его любовію, — охладѣлъ и къ Остерману. Въ слѣдствіе сей душевной перемѣны Царь, по настоянію Долгорукихъ, выѣхалъ въ Январѣ въ Москву, которая торжественно приняла юнаго властителя своего, и 25 Февраля короновался. Со дня Коронаціи Государь уже совершенно оставилъ обычныя занятія свои съ Остерманомъ, довѣрчиво предался коварной преданности къ нему Долгорукихъ; а они, чтобы устранить Царя отъ всякаго вліянія другихъ, заняли его охотою въ Подмосковныхъ лѣсныхъ дачахъ, и пристрастили его къ ней до того, что Царь не имѣлъ возможности заниматься

болѣе ученіемъ, чтеніемъ и приготовленіемъ себя къ Царствованію.

Погубляя драгоцѣнную юность и добрую нравственность Царя, Долгорукій опасался погибели, если не предотвратить ее, и рѣшился обезопасить себя родствомъ съ Царемъ; — въ чѣмъ и успѣлъ. Петръ II, увлекшись необдуманною признательностію къ угодничеству и лести Долгорукаго, прикрывавшагося именемъ воспитателя и безкорыстнымъ желаніемъ Царю счастія, 30 Ноября (1729 г.) обручился съ дочерью его Княжною Екатетиной Алексѣевной. Но несбылись заносчивыя надежды Долгорукаго; провидѣніе распорядилось иначе: Января 1-го Царь, стоя на запяткахъ невѣсты своей, выѣхалъ на водосвятіе; находясь, въ жестокой морозъ, долгое время предъ Фронтомъ, онъ простудился и заболѣлъ; 10 числа открылась уже злокачественная оспа; отъ 12-го по 17-го было Царю легче; но неосторожность повергла его снова въ болѣзнь и въ половинѣ 2 часа утра, съ 18 на 19 е, Января скончался Петръ II-й, на 15 году возраста (14 лѣтъ, 3 мѣсяцевъ и 7 дней) и на 3 мъ Царствованія своего, въ торжественный день жизни своей, назначенный для бракосочетанія съ Княжною Долгорукою. Погребенъ въ Москвѣ 11 Февраля.

Сколько надеждъ Россіи умерло съ этимъ Царемъ! Вступя на престолъ, онъ писалъ къ сестрѣ своей, Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ: »Первымъ долгомъ моимъ будетъ пріобрѣсть славу добраго Монарха и управлять народомъ своимъ справедливо и богобоязненно.« — Не голось ли это прекрасной, добродѣтельной души, могшей облагодѣтельствовать Россію?

Вообще онъ обнаруживалъ съ самаго дѣтства кротость нрава, доброту сердца и способности ума, восхищавшаго успѣхами въ наукахъ; красивая наружность и умная физіономія его обольщали подданныхъ, любовавшихся своимъ Царемъ; здоровое тѣлосложеніе ручалось за долголѣтіе; Русскіе радовались .... и потомъ-такъ скоро и такъ рано оплакали въ немъ радость надеждъ своихъ.

20. (1729 г.) *Погребеніе Царевны Натальи Алексѣевны, дочери Царевича Алексѣя Петровича.*

Это была внука Петра I-го, сестра Императора Петра II-го, и одна изъ тѣхъ особъ дома Романовыхъ, которой завѣщено было Екатериной I-й наслѣдство Русской короны.

По смерти Екатерины I-й честолюбивые вельможи, употребляя царствовавшаго отрока Петра II, (см. выше) орудіемъ своекорыстныхъ, честолюбивыхъ видовъ, посягнули и на юною сестру его Наталью Алексѣевну; избирая ее — то средствомъ замысловъ, то жертвою коварства, они сгубили ее въ самую прекрасную пору ея жизни — на пятнадцатомъ году возраста — въ эпоху перехода дѣвицы отъ самоощущенія къ самопознанію дѣвственной жизни.

Первымъ изъ нихъ отяготѣлъ надъ судьбою Царевны Князь Меньшиковъ. Обручивъ съ отрокомъ — Царемъ дочь свою, онъ хотѣлъ женить на его сестрѣ сына своего, чтобы такимъ образомъ ввести свой родъ въ фамилію Императорскую и по женской и по мужеской линіямъ. Позволяя себѣ располагать будущимъ счастіемъ Царевны, онъ даже не относился къ ней и не спрашивалъ соизволенія ея на свое желаніе. Негодованіе на его дерзость и опасеніе за будущность обез-

покоили безмятежную дотолѣ душу Царевны. Но скорое удаленіе Меньшикова отъ двора, по происканъ заклятыхъ завистниковъ его величія, избавило Наталью Алексѣевну отъ той участи, которую готовилъ ей заносчивый вельможа.

Съ тѣхъ поръ, казалось, настало время счастья для Натальи Алексѣевны: обладая прекрасными, даже необыкновенными качествами ума и сердца, она пользовалась всей любовью брата-Царя и была для него избраннымъ другомъ; ей открывалъ онъ самыя сокровенныя мысли, съ нею совѣтывался о всемъ, и охотно слѣдовалъ всѣмъ ея наставленіямъ. Руководимый ею Царь-отрокъ и учился и царствовалъ во благо собственное и отечества.

Нельзя думать, чтобы, руководя брата, Царевна находила въ себѣ, въ своемъ юномъ умѣ, добрые и здравые совѣты: она была старѣе брата только годомъ съ тремя мѣсяцами; слѣдовательно во всѣхъ отношеніяхъ къ нему руководилась сама постороннимъ, хитрымъ и опытнымъ умомъ, и вѣроятно умомъ Остермана, потому что всегда искренно уважала его, откровенно предпочитала его всѣмъ и постоянно покровительствовала ему, пока могла покровительствовать, пока любилъ ее Царь-братъ.

Но эта любовь Царя къ Натальѣ Алексѣевнѣ, эта власть ея надъ нимъ и уваженіе ея къ Остерману навлекли на нее неожиданныя горести, которыя свели ее въ преждевременную могилу. По паденіи Меньшикова, виновники его гибели, вступили въ борьбу за первенство при Царѣ-отрокѣ, за то опасное преимущество, за которое свергли знаменитаго любимца Петра Великаго со ступеней престола въ Сибирь—въ пустынный Бере-

зовъ: съ высоты завиднѣйшаго для подданныхъ величія—въ крайнюю степень униженія.

Лишь только началась борьба, Долгорукіе, для торжества надъ Остерманомъ, какъ воспитателемъ Царя, охладили въ немъ прежнія чувства братской привязанности и довѣренности къ Натальѣ Алексѣевнѣ, отчуждили отъ ней брата, и юная Царевна совершенно осиротѣла при дворѣ.

Одинокая среди смутъ вельможей, и глубоко опечаленная утратою братской любви, составлявшей всѣ радости ея сердца, Царевна спозналась съ горестію, которая тѣмъ сильнѣе снѣдала ея спокойствіе, чѣмъ безнадежнѣе казался возвратъ потеряннаго счастія. Гордые преступнымъ успѣхомъ своимъ, Долгорукіе тогда же начали оказывать явное небреженіе къ Царевнѣ, познакомили ее съ новыми оскорбленіями въ жизни, оскорбленіями высокихъ правъ ея, какъ сестры царской; а безпрерывныя отлучки брата изъ столицы, охлажденіе его къ наукамъ, удаленіе отъ трудовъ управленія, и, вслѣдствіе сего, неизбѣжность нравственной погибели его: все это переполнило чувствительное сердце Царевны невыносимыми испытаніями.

Страданія душевныя за себя и брата истомили физическія силы ея; изнурительная лихорадка, мучившая ее въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ обратилась въ чахотку, и на 15 году возраста, 22 Ноября 1728 года, внука Великаго отошла въ вѣчность: братъ Императоръ, оплакавъ несчастную сестру, почтилъ ее великолѣпнѣйшимъ погребеніемъ. Прахъ незабвенной Царевны покоится въ Москвѣ въ Вознесенскомъ Монастырѣ.

Иностранцы называли ее драгоцѣннѣйшимъ перломъ Россіи; Русскіе, благомыслящіе, чтили

въ ней внуку Петра Великаго и Царевну рѣдкихъ качествъ души и сердца, и долго поминали ее слезами искренней любви, какъ надежду счастія отечественнаго, въ то крамольное и страшное для Россіи время.

20. (1724 г.) Благотворительное повелѣніе Петра I, узаконившее: »всѣхъ взрослыхъ подкидышей и незаконнорожденныхъ дѣтей опредѣлять *ко всякимъ художествамъ въ ученики.*«

Съ этаго времени Россійскіе вѣнценосцы стали отцами безродныхъ, несчастныхъ жертвъ слабости человѣческой, и, покинутые виновниками ихъ жизни нашли съ тѣхъ поръ отеческое призрѣніе у Самодержавной власти, которая даетъ имъ пріютъ, колыбель, воспитаніе, образованіе и право на жизнь и честь по заслугамъ въ обществѣ.

Благословеніе Великому, возвратившему удѣлъ человѣческой жизни тѣмъ, кого доселѣ отвергали и родные и чужіе, какъ очумленныхъ позоромъ рожденья, какъ рожденныхъ только на презрѣніе и на страданіе отъ колыбели до могилы!

21. (1731 г.) *Постановленіе мирныхъ условій въ Рящь между Русскимъ Государствомъ и знаменитымъ Персидскимъ Шахомъ Тахмасъ — Кулиханомъ.*

Условіемъ мирнаго трактата было востановленіе между Россіею и Персіею дружбы, возвращеніе Персіи всѣхъ завоеванныхъ Россіею Областей и предоставленіе за это Русскому купечеству права на выгодную торговлю. Полномочнымъ Министромъ отъ Русскаго Правительства, при постановленіи трактата, находился Баронъ Шафировъ и сопутствовавшій ему Генералъ Левашевъ.

Замѣчательно, что уступка Областей Персіи заключена въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ Полковникъ Петра Великаго, Шиповъ, отвѣчалъ Персіянамъ, угрожавшимъ силою вытѣснить его изъ города. «Русскій Полковникъ умѣетъ защищаться,» и сдержалъ свое слово.

Но на пожертвованіе по трактату въ Рящѣ Анна Іоановна вынуждена была тогдашнимъ положеніемъ нашей Имперіи: съ одной стороны содержаніе Персидскихъ областей стоило, со времени завоеванія ихъ, многихъ милліоновъ, а съ другой — Правительство Русское обратило все вниманіе на Польшу и Турцію.

22. (1671 г.) *Бракосочетаніе Царя Алексѣя Михайловича съ Натальею Кириловною, дочерью думнаго дворянина Кирилла Полуектовича Нарышкина.*

Разскажемъ подробно это событіе, какъ знаменитѣйшее для Россіи по послѣдствіямъ своимъ. Разсказъ объ немъ есть благовѣстіе объ опредѣленіи свыше - родиться посланнику Божію въ міръ — Россію. Оно случилось — въ 1671 году.

Въ это время Царь уже былъ вдовъ: первая супруга его, Марья Ильинишна Милославская умерла 13 Марта 1669 года. Утомясь Государственными занятіями и дворскою чинностію, Царь иногда оставлялъ Кремлевскія палаты и спѣшилъ на Покровку къ своему вѣрному подданному и истинному другу боярину Матвѣеву: здѣсь-то Алексѣй Михайловичъ, забывая важность своего сана, бывалъ или за-просто другомъ и отдыхалъ при Матвѣевѣ умомъ и сердцемъ отъ Царскаго труженичества, или Царемъ—другомъ и передавалъ ему радости и печали своей жизни и Царствованія, или предварительно рѣшалъ съ нимъ вопросы о Государственныхъ надобностяхъ. Любовь Царя до

того простиралась къ Матвѣеву, что онъ ходилъ къ нему во всякое время, иногда такъ — «отвѣдать хлѣба-соли.» — И вотъ однажды, говоритъ преданіе, Царь зашелъ къ Матвѣеву вечеромъ, когда уже столъ былъ накрытъ. «Я сего дня ужинаю у тебя, мой другъ, Артемонъ Сергѣевичъ,» сказалъ Царь, и потребовалъ, чтобы семейство его явилось къ ужину безъ чиновъ.

По волѣ Царя пришли къ столу домашніе Матвѣева: его жена, малолѣтный сынъ и съ ними дѣвица, очаровательной красоты. Гость-Царь изумился появленію прекрасной дѣвицы, долго не сводилъ съ нея глазъ и только любовался прелестями юной, разцвѣтавшей жизни ея. Неотступный взоръ Царя вызвалъ румянецъ стыдливости на лицѣ скромной красавицы, — и Царь, въ этомъ румянцѣ, увидѣлъ свидѣтельство честной дѣвственности ея — залогъ счастія для того, кому она обречетъ себя во имя любви. Ужинъ длился, молчалъ Царь, молчали и хозяева. — «Я думалъ,» — такъ наконецъ прервалъ Высокій гость странное молчаніе за ужиномъ, — «что у тебя, мой другъ, «только одинъ сынъ, а теперь вижу и дочь; или «я не замѣтилъ ея до сихъ поръ?»

—Это не дочь моя, Государь! — отвѣчалъ Матвѣевъ,—а питомица наша, дальная родственница, дочь бѣднаго дворянина Кирилла Нарышкина; жена моя взяла ее на свои руки, и мы думаемъ ее сдѣлать счастливою, если на это будетъ воля Божія.

«Ты сдѣлаешъ доброе и угодное Богу дѣло,» сказалъ Царь, и былъ послѣ сего необыкновенно веселъ, шутилъ, какъ будто семьянинъ Матвѣева.

Кончился ужинъ. Оставшись одинъ съ Матвѣевымъ, Царь продолжалъ прежній разговоръ:

«Твоя воспитанница, Артемонъ Сергѣевичъ, премилая дѣвица; кажется у нея и доброе сердце; — да она же въ порѣ и замужъ?»

— Да, Государь, она уже на возрастѣ; при томъ умна, скромна, жалостлива до бѣдныхъ, готова съ ними раздѣлить все, да сама-то ничего не имѣетъ, кромѣ слезъ состраданія и доброй души. Мы всѣ любимъ ее, какъ родную; но ктожъ изъ постороннихъ полюбитъ незнатную и бѣдную.

«Богъ милостію богатъ; — онъ, можетъ стать-«ся, пошлетъ ей такого жениха, который полю-«битъ ее доброту и умъ, а о приданомъ и не поду-«маетъ.«

— Не все то сбывается, чего желаешь, Государь! —

«Богъ не покидаетъ добрыхъ, авось сыщется «хорошій для твоей питомицы женихъ; я обѣ-«щаю тебѣ постараться о счастіи ея. Да какъ же «зовутъ твою красавицу?

— Наталья! — отвѣчалъ Матвѣевъ.

Царь распростился съ хозяиномъ и возвратился въ Кремлевскія палаты съ новостью для себя, съ памятнымъ именемъ Натальи, съ неотразимою о ней думою и съ рѣшительною къ ней любовью.

Прошло нѣсколько дней, и Царь снова посѣтилъ Матвѣева, и говорилъ ему: »я сдержалъ слово, которое обѣщалъ тебѣ! мнѣ вѣдь удалось пріискать твоей Натальѣ жениха, да и богатаго; а всего лучше въ немъ-то, что онъ боится Бога, и старается быть добрымъ человѣкомъ. Что скажешь мнѣ на это, другъ мой?»

—Спасибо, добрый Государь, за добрую вѣсть: какъ нерадоваться счастію Натальи, когда примыслилъ его Царь? Но желательно бы знать мнѣ имя жениха, чтобы сказать о немъ мое мнѣніе.

—»Женихъ твоей Натальи — Я, надобно только знать ее согласіе.»

—Государь! можно ли сомнѣваться въ ея согласіи на Царскую волю-любовь? Но что скажутъ завистники и враги, которыхъ у меня такъ много? Всѣ закричатъ тогда, что я склонилъ тебя взять у меня племянницу незнатную и бѣдную, что я обольстилъ твое доброе сердце состраданіемъ къ ней, чтобы выиграть самому у тебя болѣе и болѣе.... О, чего не скажутъ они на мое доброе имя? Вѣдь зависть куда-какъ злорѣчива...

«Мое дѣло уладить свадьбу такъ, чтобы враговъ твоихъ лишить удовольствія клеветать на тебя!» сказалъ Царь.

Вскорѣ, послѣ того, по обычаю предковъ, позваны ко двору знатныя невѣсты на выборъ; шестьдесятъ дѣвицъ съѣхались въ назначенный день во дворецъ съ тайнымъ желаніемъ быть *авось-Царицей*. Въ числѣ ихъ находилась и Наталья; она была избрана наперстницей сердца и Престола Царева; прочихъ отпустили съ богатыми подарками. Скромно совершена была наконецъ и свадьба (22 Января, 1671 года). Посаженымъ отцемъ былъ Кн. Никита Ивановичь Одоевскій, а Матвѣевъ находился у *сѣнника*.

Въ бракосочетаніи Царя Алексѣя Михайловича совершилось таинство провидѣнія.

Чрезъ семь мѣсяцовъ и восемь дней послѣ брака Царица Наталья зачала во чревѣ младенца, *а въ этомъ младенцѣ зачалась жизнь посланника Божія для* Россіи.

Чрезъ 9-ь мѣсяцовъ потомъ, утромъ 30 *Мая* 1762 года, Царица родила сына, *и сынъ ея бысть сынъ судебъ для міра – Россіи, Царь – творецъ, геній преобразователь нашего отечества, вдохнувшій въ него новую жизнь, и имя этому сыну бысть*, по крещенію, *Петръ*, а по исторіи и человѣчеству, *Первый* или *Великій*.

Благословляйте, Русскіе, двадцать второе Января тысяча шесть сотъ семьдесять перваго года! празднуйте его каждогодно веліею радостію сердца, какъ день историческаго для Россіи благовѣщенія, въ воспоминаніе событія, которымъ изрекъ Богъ искупленія ея: *да будетъ Петръ I-й!*

Почти всѣ писатели называютъ Царицу Наталью рожденною отъ Нарышкиныхъ, но есть мѣстное преданіе, которое противорѣчить этому мнѣнію.

Въ Рязанской Губерніи, въ 25 верстахъ отъ города Михайлова находится селеніе *Киркино*. Жители онаго большею частію дворяне; между ними хранится изустный расказъ, что Царица Наталья родилась въ Киркинѣ, и что Матвѣевъ, проѣзжая случайно это селеніе, увидѣлъ одну дѣвицу, горько плакавшую; тронутый ея печалью, онъ остановился и узналъ, что причина горести ея есть насильственная смерть дѣвки, доставшейся ей на часть; дѣвица, плакавшая по несчастной, была Наталья. Чувствительность Натальи расположила Матвѣева спросить о житьѣ-бытьѣ ея; тогда онъ узналъ о ея бѣдности и сиротствѣ, рѣшился взять ее къ себѣ на воспитаніе. Въ этомъ селеніи до сихъ поръ существуетъ поговорка, ясно указывающая на это событіе (см. Ист., Геогр., Статистическій журналъ 1827 г. Іюнь мѣсяцъ стр. 217.) По этому преданію выходитъ,

что будто Наталья Кирилловна не была родственница Матвѣева, какъ думаютъ многіе Рускіе писатели, но только вчужѣ призрѣна имъ.

23. (1699 г.) *Первое введеніе, по именному Указу, гербовой бумаги.*

Цѣна оной полагалась: по одной денынѣ за листъ, подъ *малымъ* клеймомъ; по двѣ деньги, подъ *среднимъ*, а по десяти копѣекъ (по 3 алтына и 2 деньги), подъ *большимъ* клеймомъ. Впослѣдствіи, цѣна сія за листы перваго и втораго достоинства возвысилась еще при Петрѣ Первомъ, но за послѣднее долго оставалось въ прежнемъ положеніи.

24. (1722 г.) *Издана Табель о рангахъ всѣхъ чиновъ воинскихъ, статскихъ и придворныхъ.*

Нѣтъ ни одного указа, ни одного постановленія, которыя бы не показывали отеческую заботливость Великаго Петра о Россіи. Сколько предпринималъ онъ мѣръ, сколько прилагалъ попеченій и силъ, дабы ввести свое любезное отечество въ кругъ просвѣщенныхъ Европейскихъ Державъ и поставить на ряду съ ними въ гражданскомъ устройствѣ. Такъ и изданная имъ *табель о рангахъ* неясно · ли показываетъ его желаніе устроить всегдашній и твердый между подданными порядокъ, — порядокъ, нужный въ обществѣ какъ душа въ тѣлѣ.

25. (1694 г.) *Кончина второй супруги Царя Алексѣя Михайловича Натальи Кирилловны.*

Со дня свадьбы до Января 1676, Царица была счастливѣйшею изъ женщинъ; даровавъ супругу сына Петра и двухъ дочерей Наталью и Ѳеодору, она была любима имъ искренно,— Царь души неслышалъ въ юной супругѣ своей. Но насталъ для пей часъ разлуки съ своимъ благодѣтелемъ; 29

Января (1676), въ предсмертный часъ Царя, Наталья Кирилловна въ слезахъ упала на колѣни предъ супругомъ и говорила ему: »что же ты приказываешъ мнѣ и сыну моему?« Царь положилъ охладѣвшую руку свою на голову трехъ-лѣтняго Петра и едва проговорилъ коснѣвшимъ уже языкомъ:—»Не плачь—ему суждено быть Царемъ!« Вотъ всѣ посмертныя блага, завѣщанныя Натальѣ Кирилловнѣ супругомъ вѣнценоснымъ.

Но пока Петръ сталъ Царемъ, какихъ горестей не переиспытала Царица Наталья и за него и за себя! Послѣ Царя Алексѣя осталось, кромѣ Петра, два сына отъ перваго брака Ѳедоръ и Іоаннъ; за нихъ стояли Милославскіе, родственники ихъ матери; а за Петра Нарышкины и Матвѣевъ. Открылась крамола, и Дворъ раздѣлился на двѣ непріязненныя партіи.

Въ царствованіе Ѳедора, Наталья Кирилловна еще пользовалась почетомъ, достойнымъ ея. Царь, помня завѣщаніе отца, уважалъ ее, и цѣня добродѣтель, благотворительность и благочестіе ея, оказывалъ ей истинно-сыновнее почтеніе. Въ 1682 году скончался Ѳедоръ, Іоаннъ, больной, косноязычный, уступилъ Петру Царство. Москва присягнула ему и общій голосъ утвердилъ Наталью Кирилловну Правительницею Государства. Но ей ли, кроткой, благочестивой, матери сиротъ и бѣдныхъ, дышавшей только любовію къ сыну, управить было крамолою двора и Государствомъ? Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, благодѣтель ея, страдавъ уже пять лѣтъ въ тяжкой ссылкѣ по извѣту Милославскихъ и другихъ завистниковъ его величія, тотчасъ получилъ Царскую милость; поспѣшный гонецъ отправился изъ Москвы звать его ко Двору.

Въ Москвѣ между тѣмъ совершался переворотъ. Царевны, родные сестры Іоанна, оскорблялись избраніемъ младшаго брата на престолъ и не терпѣли Натальи Кирилловны. Но болѣе всѣхъ ненавидѣла ее Софья, дѣвица 24 лѣтъ, умная, но гордая и честолюбивая; она замыслила схватить власть себѣ и погубить для этаго охранителей Петра. Опальные Милославскіе явились къ ней на содѣйствіе. Она указала имъ на стрѣльцовъ, какъ на орудіе, къ достиженію общей ихъ цѣли. И вдругъ по Москвѣ разнеслась молва о мнимомъ намѣреніи Нарышкиныхъ умертвить Іоанна. Вспыхнулъ бунтъ. Матвѣевъ спѣшилъ въ Москву, чтобъ положить голову или унять мятежниковъ.

Стрѣльцы подъ именемъ защитниковъ угнѣтеннаго Іоанна завладѣли Кремлемъ, и Царица Наталья Кирилловна была свидѣтельницею страшнаго кроваваго событія (см. 15 Мая) въ глазахъ ея изрубили и умертвили благодѣтеля ея Матвѣева и двухъ родныхъ братьевъ; такую же смертную чашу испили и многіе другіе защитники Царицы и Петра. Три дня лилась кровь по Москвѣ, три дня стрѣльцы свирѣпствовали и убивали, обреченныхъ Софьею и Милославскими, къ смерти; свирѣпые исполнители ихъ воли готовы были переступить послѣдніе предѣлы дерзости: могло совершиться Цареубійство—смерть почти касалась Царицы и Петра.

Но гнѣвъ Божій и страхъ народнаго проклятія остановилъ жестокосердную Софію. Она помирилась на совершенныхъ злодѣйствахъ—на погубленіи приверженцевъ Натальи Кирилловны, и по ея слову стихъ кровавый бунтъ. Все трепетало уже предъ Софьею; по ея настоянію Іоаннъ раздѣлилъ престолъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ,

и явились два Царя въ Россіи, подъ опекою Софьи. Она признана была Правительницею. Власть Натальи Кирилловны уничтожилась (1682).

Нѣсколько лѣтъ безпрепятственно властвовала Софья, а между тѣмъ возрасталъ Петръ, съ каждымъ годомъ сильнѣе чувствовалъ свое предопредѣленіе на безсовмѣстное право царствовать — на власть безъ опеки, по указанію только своего ума и воли. Софья понимала Петра — и новый преступный замыселъ зачала въ сердцѣ: погубить Царя-брата и всѣхъ новыхъ приверженцовъ, поклонявшихся юному генію. Заговоръ открылся; преступная, кровавая цѣль его ужаснула Наталью Кирилловну и Москву; благомыслящіе стали за юнаго Царя и властолюбивая Софья въ 1689 году принуждена была постричься въ монахини Новодѣвичьяго монастыря. Наталья Кирилловна свободно вздохнула; казалось, что тогда настало для ней время совершенной безопасности за себя и за Петра.

Петръ, нетревожимый Іоанномъ, невмѣшивавшимся въ правленіе, свободно предался преобразованію отечества; нашлись закоренѣлые враги улучшеній его; возникъ народный ропотъ; новыя опасенія встревожили Царицу за жизнь сына,—и только смерть успокоила Наталью Кирилловну, до самой кончины сокрушавшуюся за сына, безбоязненно продолжавшаго нововведенія. — Она родилась 22 Августа 1651 года; скончалась 25 Января 1694 году, на 43 году отъ рожденія.

Слѣдовательно: жизнь незабвенной покойницы заключаетъ въ себѣ три различные періода. Первый объемлетъ безвѣстное поприще Натальи Кирилловны отъ колыбели до приближенія къ престолу; бѣдность, скромныя надежды на незавидную

будущность, и благотворительность — вотъ итогъ того, въ чемъ протекли отрочество и юность ея.

Чудно-завиденъ былъ второй періодъ жизни Натальи Кирилловны! Это верхъ земнаго блаженства; нежданное счастіе стать Царицей, безпредѣльная любовь вѣнценоснаго супруга, обольстительная радость быть матерью наслѣдника престола, и преизбытокъ всѣхъ обаяній земныхъ-слава, богатство, поклоненіе вельможъ, благоговѣніе народа, по-вседневныя молитвы подданныхъ за ея здоровье, всѣ средства блаженствовать и счастливить другихъ: все это было удѣломъ Натальи Кирилловны. — Но за то какъ горестно, какъ тяжко прожила она послѣдній періодъ своего бытія! (отъ 1676 — 1694) Это время прошло для ней въ страшномъ расчетѣ за былое счастіе съ коварно-мстительною судьбою: печали ранняго вдовства, страданія за родныхъ и чужихъ, принявшихъ мученическую смерть для спасенія сына ея и ея самой, скорби за бѣдствія Москвы, постигшія столицу изъ-за ненависти враговъ къ ней и къ ея роднымъ, ужасы за жизнь единственнаго сына и за себя, всѣ пытки, какія только могутъ постигнуть сердце юной вдовы, нѣжнѣйшей матери и добрѣйшей Царицы: всѣ перевѣдала, перетерпѣла она въ послѣдніе годы.

Петръ, какъ нѣжнѣйшій сынъ, почтилъ мать великолѣпнымъ погребеніемъ. Ему тяжко было перенести потерю матери. Вотъ какъ онъ писалъ, къ тогдашнему Архангельскому воеводѣ Ѳедору Апраксину объ утратѣ своей: «*Глухо* объявляю послѣднюю печаль и бѣду свою, о которой ни рука подробно писать неможетъ, ни сердце высказать. Но вспоминая слова Апостола Павла «*яко не скорбети о умершихъ*,

и слова Эздры, «*еже не возвратити день, иже мимо иде*» и разсуждая увѣщанія ихъ, хотя они свыше ума и живота моего, предаюсь Всемогущему Богу, все по Своей волѣ Творящему....»

Почтимъ и мы Царицу Наталью Кирилловну самою искреннею, благодарною памятью. *Она мать Петра Великаго!* Вотъ ея историческое право на безсмертіе въ памяти нашей. Русскіе всѣхъ грядущихъ вѣковъ скажутъ, при воспоминаніи ея имени: благословенна ты въ Царственныхъ женахъ, и благословенъ, сто кратъ благословенъ плодъ чрева твоего!

26. (1631 г.) Кончина Марѳы Іоанновны *Романовой*, въ схимапахиняхъ, урожденной Княжны *Сицкой*. Она была родительница Царя Михаила Ѳеодоровича,—до постраженія своего именовалось Ксеніею. Въ заключеніи находилась 14 лѣтъ.

27. (1722 г.) *Учрежденіе въ Россіи званія Генералъ-Прокурора при Сенатѣ.*

Для наблюденія за всѣми дѣлами, Сенатскому разсмотрѣнію подлежащихъ, Петръ Великій учредилъ званіе Генералъ-Прокурора. Первый въ сіе званіе возведенъ былъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Павелъ Ивановичъ *Ягужинскій*. Петръ I возвелъ Ягужинскаго въ достоинство сіе предъ походомъ въ Персію. Замѣчателенъ при семъ случаѣ отзывъ Великаго о Ягужинскомъ въ Сенатѣ; представляя его присутствующимъ, онъ сказалъ: «Вотъ мое око, которымъ я буду все видѣть. Онъ знаетъ мои намѣренія и желанія. Что онъ заблагоразсудитъ, то вы и сдѣлайте.» Князь А. А. Вяземскій находился въ званіи Генералъ-Прокурора почти 30 лѣтъ. Павелъ I Гр. Н. П. Румянцева наименовалъ Генералъ-Прокуроромъ (1797) — и онъ, вѣроятно, послѣдній носилъ сіе

званіе; въ царствованіе Александра I оно уже уничтожено, при учрежденіи министерствъ (1802).

28 (1725 г.) *Кончина Императора Петра Перваго.*

Великій Монархъ сей родился въ ночи на 30 Мая (1672), въ день памяти Преподобнаго Исаакія Далматскаго. О мѣстѣ рожденія Петра мнѣнія различны. Одни полагаютъ въ Москвѣ, другіе въ селѣ Коломенскомъ; третьи въ селѣ Измайловскомъ; но вѣроятнѣе, что въ Москвѣ: ибо Царь Алексѣй Михайловичь, того же числа, воздалъ благодарственное Господу Богу молебствіе, въ Успѣнскомъ Соборѣ, куда принесенъ былъ и новорожденный Царевичь. — Царь Алексѣй Михайловичь радость свою-рожденіе порфироднаго сына — ознаменовалъ многими милостями: прощены были Государственные долги, выпущены были содержащіе въ тюрьмахъ, дарована жизнь приговореннымъ къ смертной казни и многіе возвращены изъ ссылки; колокольный звонъ и громъ пушекъ со стѣнъ Кремлевскихъ продолжались въ продолженіи трехъ дней. Іюня 29-го въ день Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, Порфиродный младенецъ воспріялъ Св. крещеніе отъ руки Святѣйшаго Патріарха Іоакима, въ Церкви Святаго Алексѣя Митрополита. Воспріемниками отъ купели были: братъ, его Царевичь Ѳедоръ Алексѣевичъ и тетка Царевна Ирина Михайловна.

1676 года (см. 29 Января) скончался попечительный родитель, оставя Царевича трехъ лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. На престолъ вступилъ братъ Петра, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Онъ любилъ Царевича также нѣжно, какъ и самъ родитель. Боярин Ѳеодоръ *Соковнинъ* по приказанію Царя представилъ для воспитанія Петра, челобитнаго приказа Дьяка Никиту Моисѣевича Зотова ко-

торый въ то время считался человѣкомъ дѣловымъ, зналъ хорошо по Русски и помнилъ всю Русскую исторію.

Духовникъ Царя, Симеонъ Полоцкій, испытавъ Зотова, объявилъ Ѳеодору Алексѣевичу, что онъ можетъ занять должность учителя при Царевичѣ, и 12 Марта 1677 года по благословенію Святѣйшаго Патріарха, Зотовъ началъ первое ученіе. Въ дѣтскихъ играхъ и ученіи приходили первыя лѣта дѣтства Петра. Между тѣмъ здоровье Царя Ѳеодора Алексѣевича время отъ времени разстроивалось, предвѣщало близкую его кончину. Народъ зная изнеможеніе Царевича Іоанна Алексѣевича полагалъ всю свою надежду на Царевича Петра. Такъ и случилось. 16 Февраля 1682 года скончался Ѳедоръ Алексѣевичъ и предъ кончиною своей объявилъ наслѣдствомъ меньшаго своего брата Петра. Хотя нѣкоторые писатели и сомнѣваются въ послѣдней волѣ Царя Ѳеодора, однакожъ это можно почесть достовѣрнымъ. 10 Маія весь народъ принялъ присягу десятилѣтнему Царю. Но несмотря на это единодушное избраніе, начало Царствованія Петра не было спокойно. Старшей сестрѣ его, Царевнѣ Софіи, умной, хитрой, коварной и честолюбивой, хотѣлось возвести на престолъ Іоанна, и воспользовавшись его слабостію, управлять Россіею и царствовать самодержавно. Исполненіе этаго замысла, она поручила боярину Милославскому, который взбунтовалъ стрѣльцовъ, приготовилъ ихъ дѣйствовать въ пользу Царевны. Мятежные стрѣльцы, ворвавшись въ Кремль, умертвивъ нѣсколько знатныхъ сановниковъ и наполнивъ ужасомъ всю Москву, провозгласили Іоанна Царемъ съ тѣмъ, чтобы онъ царствовалъ вмѣстѣ съ млад

шимъ братомъ, подъ опекою Софіи. И такъ до 1689 г. *Петръ* царствовалъ совокупно съ братомъ *Іоанномъ Алексѣевичемъ*, — или лучше сказать царствовала *Софія*, бывшая за несовершеннолѣтіемъ обоихъ Царей, Правительницею Государства. — Въ 1689 году *Іоаннъ*, слабый и болѣзненный, уступилъ добровольно Петру скипетръ единодержавія — и съ этаго времени началась эпоха благоденствія для Россіи. Петру было тогда только 17 лѣтъ отъ рожденія.

Краткость статьи нашей, назначенной для Дневника, не позволяетъ вполнѣ изобразить эпоху 36 лѣтняго единодержавнаго Царствованія Петра Великаго, однако постараемся въ рѣзкихъ чертахъ изобразить все то, что сдѣлалъ Петръ для Россіи.

Мы не станемъ говорить о тѣхъ постановленіяхъ и указахъ, которые предначерталъ Россійскій Монархъ для благоденствія своихъ подданныхъ; мы не станемъ говорить о томъ, что предпринято и совершено Петромъ для возведенія своего Государства въ высшую степень славы; — не станемъ упоминать о созданіи новыхъ городовъ и построеніи крѣпостей; — умолчимъ о тѣхъ побѣдахъ, которыя пріобрѣли громкую славу нашему оружію; — умолчимъ даже о благотворительныхъ учрежденіяхъ, имѣвшихъ цѣлію или облегченіе страданій человѣчества или распространеніе свѣта познаній: все это войдетъ въ Дневникъ въ тѣ числа, когда изъ подъ пера Великаго Монарха выливалась будущая слава Россіи! — Мы только коснемся изобразить Россію въ той степени, на которую возвелъ ее Великій преобразователь.

Въ 1697 году Петръ отправился путешествовать по разнымъ Государствамъ, оставивъ Мо-

скву 10 Марта — примѣръ единственный въ Исторіи Россіи. Многіе Государи оставляли первопрестольный Градъ для разныхъ трофеевъ; но Петръ оставилъ его *первый для* просвѣщенія Россіи, для блага народа. Путешествіе по Европѣ открыло Петру новый міръ, украшенный всѣми прелестями знанія, искуства и трудолюбія, міръ плѣнительный для свѣтлаго ума его. Все, что видѣлъ и узналъ онъ на западѣ, оставило въ душѣ его неизгладымыя впечатлѣнія и утвердило его на рѣшительномъ намѣреніи познакомить своихъ подданныхъ съ Европейскими науками, искуствами и ремеслами. Для достиженія этой цѣли, онъ считалъ необходимымъ: во первыхъ уничтожить все, чѣмъ отличался Русскій народъ отъ Европейцевъ въ главныхъ условіяхъ жизни общественной и частной, некасаясь коренныхъ началъ Государственныхъ; во вторыхъ открыть Россіи доступъ къ Балтійскому морю, которое могло служить ей удобнѣйшимъ путемъ для сношеній съ Европою. Исполненіе той и другой мысли вовлекло его въ трудную борьбу, внутреннюю и внѣшнюю. Съ одной стороны, уничтожая старое и вводя новое иноземное, онъ долженъ былъ сражаться съ гордостію народною, съ упорнымъ суевѣріемъ, съ закоренѣлыми предразсудками; съ другой стороны, стремясь утвердится при Балтійскомъ морѣ, онъ возобновлялъ старинный споръ Россіи съ сосѣдями за господство надъ Ливоніею. Борьба внутренняя и внѣшняя продолжалась 10 лѣтъ, безъ рѣшительныхъ послѣдствій, доколѣ громъ побѣды подъ Полтавою (см. 27 Іюня) неувѣнчалъ усилій Петровыхъ, доказавъ подданнымъ мудрость его внутреннихъ мѣръ, а сосѣдямъ непобѣдимость его оружія.

Сколь не блистательны побѣды и завоеванія Петровы, какъ не многочисленны слѣдствія дальновидной политики его, но истинное величіе Петра заключается въ мудромъ устроеніи Россіи. Онъ преобразовалъ старую, полуазіатскую жизнь Русскаго народа въ жизнь новую, Европейскую. Ни одна отрасль гражданскаго бытія нашего не ускользнула отъ его вліянія, и каждая получила лучшее направленіе.

Верховная власть, самодержавная, усилилась при немъ болѣе, чѣмъ при всѣхъ его предшественникахъ. Церковь имѣла въ Петрѣ крѣпкаго хранителя и поборника. Народныя сословія опредѣлились яснѣе прежняго. Права, обязанности духовенства съ величайшею точностію изложены въ духовномъ Регламентѣ, — Дворянству Петръ даровалъ органическую жизнь. Среднее сословіе бытіемъ своимъ обязано Петру, а низшее — ревизіею приведено въ ясность. Государственное управленіе въ главныхъ чертахъ получило при Петрѣ совершенно новыя основанія введеніемъ Коллегіальнаго порядка. Для лучшаго порядка въ областномъ управленіи, Государство раздѣлено на Губерніи. Судъ Гражданскій получилъ новыя лучшія основанія. Государственныя доходы въ царствованіе Петра увеличились въ пятеро, введеніемъ ревизіи: она уровняла казенныя подати, обогатила казну, обнаружила Государственныя силы и вообще содѣйствовала къ порядку. Военные силы особенно обращали на себя постоянную заботливость Петра; Онъ думалъ, что Государство только тогда можетъ процвѣтать, когда усовершенствуется ратное дѣло, въ коемъ видѣлъ ручательство внѣшней безопа-

сности, источникъ порядка, пружину доблестей и образованія. Промышленность народная, въ особенности мануфактурная, обязана бытіемъ своимъ также Петру; при немъ устроились многія фабрики; при немъ получили свое начало и горные Сибирскіе заводы. Образованіе народное изъ всѣхъ условій гражданской жизни было едвали не первымъ предметомъ заботливости Петра; въ подданныхъ своихъ онъ хотѣлъ видѣть людей способныхъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя требовались званіемъ каждаго изъ нихъ. Для сего повелѣлъ учредить школы при архіерейскихъ домахъ, а для наблюденія за правильнымъ ходомъ образованія и для руководства при воспитаніи Русскаго юношества, Государь въ 1724 году учредилъ Академію Наукъ. Русскій языкъ оживотворенъ также Петромъ: до него Русское слово разливалось медленно, сколько отъ недостатка идей, столько и еще болѣе отъ заботливости нашихъ грамотѣй не уклоняться отъ того образа изложенія, коему слѣдовали отцы и дѣды. Наконецъ смягченіе народныхъ нравовъ и обычаевъ, загрубѣвшихъ подъ сѣнію невѣжества, равномѣрно было предметомъ постоянной заботливости Петра. Наружное отличіе прежде всего обратило на себя вниманіе Великаго. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ подданные его, исключая духовенства, брили бороду и носили одежду нѣмецкаго покроя. Такимъ образомъ даруя отечеству новую-лучшую жизнь во всѣхъ условіяхъ бытія Гражданскаго, Петръ упрочилъ свое великое дѣло перенесеніемъ столицы изъ Москвы въ С.-Петербургъ въ 1713 году, чрезъ 10 лѣтъ послѣ его основанія. Вся жизнь Великаго Петра есть безпрерывная цѣпь славы и

дѣятельности; мы пожинаемъ плоды; сѣялъ Петръ. Вотъ дѣла 36 лѣтняго Царствованія.

Петръ для Россіи былъ тоже, чѣмъ были для Европы Крестовые походы, книгопечатаніе, изобрѣтеніе пороха, огнестрѣльныхъ орудій, открытіе Америки и другіе источники ея образованія. Россія обязана ему не только регулярнымъ войскомъ, флотовъ, Коллегіями, Академіями, первыми школами, фабриками, побѣдами, господствомъ на Балтійскомъ морѣ, связью съ Европою, перевѣсомъ на Сѣверѣ, — она ему обязана, нынѣшнимъ своимъ состояніемъ. Онъ былъ для Россіи внезапнымъ лучезарнымъ свѣтиломъ, которое все грѣло, оплодотворяло, живило; онъ расторгъ оковы нашего невѣжества, возвалъ насъ къ лучшей жизни гражданской, указалъ намъ наши силы, наши средства, путь, которымъ мы должны итти неуклонно.

Наконецъ послѣ 36 лѣтняго Царствованія Великаго,—наступилъ 1725 годъ — годъ общей скорби для Россіи..... Искра жизни едва тлѣла въ груди Императора, но онъ первый день новаго года встрѣтилъ обычными моленіями къ Всевышнему, обычными трудами и увеселеніями (см. 1 Янв.). 6 Января командовалъ войсками на Іорданѣ и надежда на выздоровленіе не была еще потерена. Но вскорѣ ужаснѣйшія страданія обнаружили, что всѣ усилія смертныхъ не въ состояніи спасти смертнаго. — Не взирая на крѣпкое сложеніе тѣла и на твердость духа, Петръ Великій не могъ удержаться отъ воплей:» изъ меня можно познать, сколь бѣдное твореніе есть человѣкъ!» говорилъ Монархъ горестнымъ роднымъ и приближеннымъ. 22-го Января Великій пріобщился Св. Таинъ, а 26 соборованъ былъ

елеемъ. Но ближе и ближе подходила роковая минута. Наконецъ наступило 28 Января и Петръ Великій окончилъ жизнь свою на 53 году отъ рожденія. Горестный вопль Двора поразилъ С. Петербургъ и всю Россію. 8 Марта происходило отпѣваніе тѣла Великаго Монарха. Проповѣдь говорилъ Преосвященный Ѳеофанъ, коего сила словъ и собственныя слезы, распространили плачь и рыданія во храмѣ. Гробъ заключавшій драгоцѣнные остатки Отца Отечества стоялъ въ Петропавловскомъ Соборѣ до 1731 года, по 31 Маія; въ этотъ день былъ преданъ землѣ.

— »У насъ былъ,« говоритъ Карамзинъ, свой Карлъ Великій—Владиміръ, свой Людовикъ XI—Іоаннъ Грозный; свой Кромвель—Годуновъ, и еще такой Государь, которому ни гдѣ не было подобныхъ: Петръ Великій!«

29. (1676 г.) *Кончина Царя Алексѣя Михайловича.*

Онъ родился 10 Марта 1629 года, отъ Евдокіи Лукьяновны изъ рода Стрѣшневыхъ, 12 Іюля 1645 вступилъ на престолъ, 16 Января 1648 сочетался бракомъ съ старшею дочерью Ильи Даниловича Милославскаго, Маріею.

Вступивъ на престолъ 16 лѣтъ, юный Царь не занимался дѣлами Государственными, все время проводилъ въ путешествіяхъ по окрестнымъ монастырямъ, или въ соколиной охотѣ, любимой имъ до страсти. Кормиломъ Государства правили Бояре; главою ихъ былъ Морозовъ. Окруживъ престолъ своими родственниками и клевретами, онъ изъ корыстолюбивыхъ видовъ навлекъ на себя ненависть народную. Тягостные налоги и лихоимство судей, а также и естественныя бѣдствія, какъ-то: неурожай, голодъ, скотскій падежъ, частые пожары привели народъ въ ярость:

въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ, искры коего перелѣтали и въ другіе города, особенно въ Новгородъ и Псковъ.

Алексѣй Михайловичъ, при свѣтломъ умѣ своемъ, при добромъ сердцѣ, постигъ истинныя причины народныхъ бѣдствій, удалилъ Морозова, не сталъ болѣе уже ввѣряться любимцамъ, началъ вовсе вникать самъ и обратилъ самое заботливое вниманіе на Государственное управленіе.

Его первымъ, посправедливости можно назвать просвѣтителемъ Россіи. Царствованіе его замѣчательно: изданіемъ Уложенія (1649); началомъ кораблестроенія на Волгѣ (1647); умноженіемъ регулярныхъ войскъ; заведеніемъ полотнячыхъ и шелковыхъ мануфактуръ, желѣзныхъ заводовъ; заселеніемъ степей около Волги и Камы Лифляндскими, Польскими и Татарскими военноплѣнными; присягою на вѣчное подданство Россіи Малороссійскихъ казаковъ при Гетманѣ ихъ Богданѣ Хмѣльницкомъ (1653); возвращеніемъ Россіи отъ Польши Княжествъ: Смоленскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго и Кіевскаго (1654); взятіемъ въ Шведскую войну (1656) Кокенгузена, Дерпта и Нарвы; опалою Украинскаго Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго (1672); опустошительною моровою язвою (1656—61) и проч. Любовь къ народу, благоденствію и къ просвѣщенію своихъ подданныхъ руководствовали всѣми дѣлами Царя Алексѣя Михайловича. Съ именемъ его потомство привыкло соединять идею Государя мудраго, дѣятельнаго въ устройствѣ внутреннемъ, счастливаго въ дѣлахъ внѣшнихъ. Скончался на 48 году отъ рожденія; царствовалъ 30 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

30. (1667 г.) *Андрусовской миръ между Россіею и Польшею при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.*

Миръ сей заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Прекратить непріязненныя дѣйствія на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ: между тѣмъ условиться о вѣчномъ мирѣ; 2) Смоленскому и Сѣверскому княжествамъ остаться за Россіею; 3) Полоцкъ, Витебскъ и города Южной Лифляндіи, занятые Русскими войсками, возвратить Польшѣ; 4) Малороссію раздѣлить на двѣ половины: полкамъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра быть подъ властію Россіи, на правомъ въ зависимости отъ Польши; 5) Кіевъ возвратитъ Польшѣ чрезъ два года; 6) Запорожцамъ состоять подъ покровительствомъ обѣихъ державъ, съ обязанностію оберегать предѣлы ихъ отъ Татаръ и Турокъ.

Андрусовской договоръ, избавивъ Россію отъ тягостной войны съ Польшею, доставилъ значительныя выгоды, изъ коихъ главнѣйшею было разширеніе предѣловъ нашихъ по самый Днѣпръ. Неточное исполненіе Поляками Адрусовскаго договора побудило Государя въ послѣдствіи удержать Кіевъ тѣмъ болѣе, что и Малороссія убѣждала его не отдавать сего города Польшѣ.

31. (1765 г.) *Учрежденіе при Воскресенскомъ монастырѣ училища для малолѣтныхъ дѣвицъ изъ мѣщанскаго званія.*

1764 г. (см. 28 Іюня) Мудрая Екатерина II учредила воспитательное общество для благородныхъ дѣвицъ и назначила въ начальницы Княжну Долгорукову. Княжна, чувствуя цѣну своего назначенія и видя, что дѣвицы низшаго сословія остаются безъ всякаго воспитанія, представила Императрицѣ учредить при этомъ заведеніи еще училище для 60 дѣвицъ нижнихъ сословій, на

одномъ положеніи съ благородными. Послѣ пріема воспитанницъ въ это училище назначалось для каждой по 50 р., которые вносили въ Банкъ для приращенія процентами, и потомъ вмѣстѣ съ деньгами, пріобрѣтенными продажею сдѣланныхъ самими дѣвицами вещей, во время пребыванія ихъ въ училищѣ, выдавались имъ сполна, при выпускѣ, на приданое. По окончаніи 12-ти лѣтняго пребыванія ихъ въ заведеніи, предоставлено имъ выходить въ замужество, или поступать на службу при училищѣ общества благородныхъ дѣвицъ, а тѣмъ, которыя не пожелаютъ ни того, ни другаго, позволено оставаться въ самомъ заведеніи еще на три года въ числѣ классныхъ, и послѣ выпускались съ награжденіемъ и аттестатомъ, доставляющимъ имъ всѣ преимущества и вольность, но всегда состояли они подъ опекою Совѣта попечителей благородныхъ дѣвицъ. Когда незабвенный нашъ патріотъ И. И. Бѣцкой (см. 31 Августа)—исполнитель великихъ преднамѣреній Екатерины по части нравственнаго воспитанія—вызвался, въ 1772 г., содержать въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ по 5 воспитанницъ изъ бѣднаго дворянства, на собственномъ иждивеніи, то въ 1773 разрѣшенъ пріемъ пансіонерокъ и въ мѣщанское училище съ платою по 120 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы отдѣляемо было по 100 р. для каждой воспитанницы на приданое. Въ послѣдствіи времени плата за пансіонерокъ постепенно возвышалась. Нынѣ платится 600 р. Вотъ при какихъ неусыпныхъ попеченіяхъ заведеніе сіе постепенно достигло наилучшаго устройства; но истиннымъ для него благодѣяніемъ было то, что въ 1796 г. Императоръ Павелъ I, изволилъ избрать Главною Начальницею и покрови-

тельницею заведенія Императрицу Марію Ѳеодоровну. Съ этаго времени наступила счастливѣйшая эпоха существованія не только сего заведенія, но и прочихъ воспитательныхъ заведеній въ Россіи. Время ея благодѣтельнаго управленія этаою важнѣйшею частію въ Государствѣ, останется навсегда драгоцѣннѣйшимъ воспоминаніемъ для позднѣйшаго потомства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Январь.

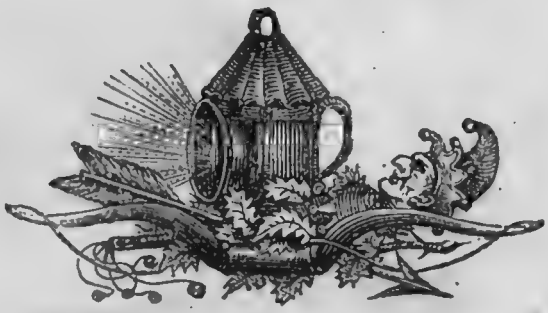
Числа.	*Годы.*		*Стран.*
1.	1700.	Введеніе въ Россіи Новаго года съ перваго Января	9.
—	1813.	Переходъ Русскихъ войскъ чрезъ Нѣманъ	14.
—	1814.	Переходъ Русскихъ войскъ чрезъ Рейнъ	15.
2.	1717.	Рожденіе Царевича Павла	18.
3.	1826.	Біографія Канцлера Гр. Н. П. Румянцева	19.
—	1771.	Появленіе чумы въ Россіи	25.
4.	1770.	Сраженіе при Фокшанахъ	27.
—	1718.	Отвѣтъ Гр. Головкина Гетману Скоропадскому	28.
5.	1727.	Происхожденіе фамиліи Гр. Скавронскихъ	—
6.	1624.	Кончина Царицы Маріи Владиміровны	30.
7.	1716.	Погребеніе Царицы Марфы Матвѣевны	—
—	1770.	Прибытіе депутатовъ отъ Господарей Молдавскаго и Валлахскаго	31.
8.	1654.	Присяга Богдана Хмѣльницкаго	—
9.	1654.	Приведеніе къ присягѣ Малой Россіи.	32.

Числа.	*Годы.*		*Стран*
10.	1702.	Торжество въ Москвѣ, знаменитой побѣды при Эрестоферѣ.....	33.
11.	1698.	Прибытіе Петра I изъ Амстердама въ Лондонъ	35.
12.	1682.	Уничтоженіе мѣстничества.....	37.
13.	1775.	Размѣна Кучукъ-Кайнарджскаго трактата.....	40.
14.	1831.	Біографія Барона А. А. Дельвига ...	41.
15.	1719.	Біографія Боярина Стрѣшнева.....	45.
16.	1712.	Извѣстіе Графа Шереметьева къ Петру I о судьбѣ Визиря, заключившаго подъ Прутомъ съ Русскими миръ..	46.
17.	1734.	Біографія Гетмана Апостола.....	47.
19.	1831.	Біографія Ст. Совѣт. Вельяминова-Зернова.....	50.
19.	1730.	Кончина Императора Петра II.....	51.
20.	1729.	Погребеніе Царевны Натальи Алексѣевны	54.
—	1724.	Благодѣтельное постановленіе Петра о незаконнорожденныхъ.....	57.
21.	1731.	Постановленіе мирныхъ условій въ Рящѣ.....	—
22.	1671.	Бракосочетаніе Царя Алексѣя Михайловича.....	58.
23.	1699.	Введеніе гербовой бумаги.....	63.
24.	1722.	Изданіе табели о рангахъ	—
25.	1694.	Кончина Царевны Натальи Кириловны.....	—
26.	1631.	Кончина Марфы Ивановны Романовой.....	68.
27.	1722.	Учрежденіе званія Генералъ-Прокурора	—
28.	1725.	Кончина Императора Петра I.....	69.
29.	1676.	КончинаЦаря Алексѣя Михайловича.	76.

Числа.	*Годы.*		*Стран.*
30.	1667.	Андрусовскій мирный трактатъ.....	78.
31.	1765.	Учрежденіе въ С. Петербургѣ перваго училища для мѣщанскихъ дѣвушекъ.....	—

ИЗДАНІЕ

КНИГОПРОДАВЦА ТЕРЯЕВА.



Цѣна 2 руб. Серебр